

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ДАРЬЯ СОРОКИНА

СПАРГАЛКА
ДЛЯ НЕКРОМАНТА

Волшебная академия (АСТ)

Дарья Сорокина

Шпаргалка для некроманта

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сорокина Д.

Шпаргалка для некроманта / Д. Сорокина — «АСТ»,
2018 — (Волшебная академия (АСТ))

ISBN 978-5-17-107370-1

Натт Мёрке некромант. Своему дару она не рада, ведь у адептов смерти почти не бывает друзей, да и врагов тоже. Единственные, кто окружает таких магов, это жадные до власти демоны и одержимые духи. Еще меньше девушке хочется обучаться своему ремеслу, но без хорошего наставника судьба некроманта предрешена. Сможет ли юная заклинательница принять себя и побороть отвращение к учебе на ненавистном факультете темных искусств?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-107370-1

© Сорокина Д., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Пролог	6
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Дарья Сорокина

Шпаргалка для некроманта

© Д. Сорокина, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Пролог

Сани с трудом скользили по снегу. Впервые за долгое время зима близ Тэнглияха выдалась такой длинной, однако уже понемногу стихия начала сдавать позиции. Квелд Мёрке сильно пожалел, что не смазал полозья жиром, хотя Йеден Стаат предупреждал, что налипший на них снег будет тормозить. Юноша проигнорировал советы смотрителя и впряг тягловую лошадь.

Он нервно вышагивал возле саней, ожидая Натт у ворот академии. Ему не терпелось поскорее познакомиться с сестрой с той, о ком грезил последние месяцы. Ни одна студентка не могла сравниться с прекрасной девушкой, которую он повстречал по дороге из Рискланда.

– Ты серьезно? В такую погоду ехать куда-то! – подбежав к брату, заныла девочка, кутаясь в теплый шарф.

Она с досадой обернулась на замок. Даже в промерзших за зиму стенах находиться было куда уютнее, чем на улице.

– Сейчас не так холодно, дома морознее, – возразил Квелд.

– Дома все ощущается по-другому. А здесь влажно и промозгло из-за озер и рек. Как же ненавижу это время года в Тэнглияхе! – фыркнула Натт, залезла в сани и набросила на себя плед.

– Ты здесь первый год, когда все успело надоесть? – рассмеялся юноша.

– Мне хватило одного сезона, чтобы сделать соответствующие выводы об этом регионе, – надула губки девочка.

– Натт, у нас в Форкелелсе зима по семь месяцев, а ты ворчишь, как старая бабка, из-за нескольких морозных недель! – юноша закатил глаза.

Он еще раз проверил крепление, ласково похлопал ладонью по укрытому попоной лошадиному крупу и сел рядом с сестрой.

– Подвинься!

Девочка накинула плед на плечи брата и прижалась к нему. Ей быстро перехотелось капризничать из-за этой спонтанной поездки, потому что в глубине души она радовалась возможности побыть целый день с Квелдом. Из-за его практики в больнице Рискланда и таинственной незнакомки у них было мало времени друг для друга. В этом году единственный сын семьи Мёрке окончит академию, а значит, в последующие пять лет видаться они будут еще реже.

– Кстати, подумал по поводу аспирантуры, – внезапно сказал юноша и подмигнул сестре. – Скорее всего, останусь при целителях в Тэнглияхе.

Натт не поверила своим ушам, вцепилась в Квелда и издала ликующий возглас. Из рта вырвалось облако пара, а горло тут же обожгло холодом. Девочка даже слегка закашлялась.

– Ну ты и гад, Квелд! Ради меня остаться не захотел, а ради своей новой подружки передумал. Ты ведь из-за нее так решил? – Натт показала парню куда проницательнее, чем положено тринадцатилетней девочке, и он лишь смущенно кивнул.

– Ох, как сильно я хочу посмотреть на нее. Это должна быть фейри, не меньше!

– Ты недалеко от истины, – улыбнулся брат и свернул с дороги.

Кобыла утопала в сугробах, но упорно тянула сани, под которыми хрустел и скрипел снег.

– Куда это мы? – озадаченно спросила девочка.

Вокруг не было ни ферм, ни домов – лишь заснеженное поле и небольшой ручей, покрытый тонким льдом.

– Скоро увидишь, – Квелд едва сдерживал возбуждение. Его раздражала нерасторопная лошадь, но бедное животное не могло двигаться быстрее.

– Ты уверен, что она придет сюда? – с сомнением поинтересовалась Натт.

– Она уже здесь, – юноша заворуженно смотрел на ручей.

– Где? – Натт проследила за его взглядом, и у нее появилась неприятная догадка.

Не доезжая десятка метров до воды, Квелд остановил сани и прыгнул в сугроб. Неуклюже поднимая ноги, рыжеволосый юноша побежал вперед и без страха ступил на ледяную корку. Натт испуганно наблюдала за ним, но брат выглядел спокойным и беспечным. А потом... из небольшой проруби показались две тонкие бледные ручки.

Квелд помог незнакомке подняться. Она стояла босыми ногами на льду и, кажется, совсем не чувствовала холода. Лямка мокрого салатного платья нелепо свисала с одного плеча, а подол едва доходил до колен. В длинных черных волосах запутались красивые ракушки. Они ярко блестели на зимнем солнце и переливались всеми оттенками розового.

Квелд смотрел на нее влюбленными глазами. Натт Мёрке тоже не могла отвести взгляда от хищной улыбки коварной феи. Девочка с ужасом поняла, к кому привез ее брат. Она закричала что есть сил, но его руки уже сомкнулись на талии речной демоницы.

Лед треснул...

Часть 1

Глава 1

– Вставай, сестренка, – мягко, но настойчиво сказал Квелд и коснулся плеча спящей девочки. Она уже давно проснулась и просто лежала с закрытыми глазами.

– Не могу. Живот болит, – вымученно ответила Натт.

– Верю-верю, – рассмеялся юноша.

– Я правду говорю, – протянула она, посмотрев на брата. – Такое ощущение, что кишки накручивают на огромную вилку.

– Фу, ужас какой, – Квелд сунул два пальца в рот, изображая приступ тошноты.

– Да ну тебя. Всегда ты так, – буркнула Натт и натянула на лицо одеяло.

– Ну чего ты, глупенькая? Я же пытаюсь тебя успокоить. Мне тоже очень страшно ехать в Тэнглиях, – признался брат.

– Тебе-то чего бояться, ты уже пять лет отучился в академии. Остался всего год, и станешь дипломированным специалистом, которого оторвет с руками любая больница, – фыркнула Натт.

– Вот именно этого и боюсь. Последний год! Экзамены, выпускной и долгие собеседования. А моя любимая сестра даже не хочет меня поддержать и кукуется почему зря, – Квелд принял обиженный вид и скрестил руки на груди.

– Хорошая попытка, только на меня это не действует! Ты прекрасно знаешь себе цену, заносчивый индюк! – глухо донеслось из-под одеяла.

– Все, с меня хватит, – строго бросил Квелд и рывком стянул одеяло с сестры. – У тебя двадцать минут на сборы. Подготовлю лошадей и проверю повозку. Родители и Абиенд ждут нас к завтраку. Нужно попрощаться с ними. Мы их до зимних каникул теперь не увидим! Имей совесть, они впервые отпускают тебя так надолго и будут сильно тосковать.

– Я тоже! – Натт села на край кровати и подняла на брата полные слез глаза. – Мама и папа останутся далеко. Абби научится читать без меня. Я все пропущу. Не хочу в Тэнглиях!

– Абиенд всего два! Ничему она не научится за полгода. Двадцать минут! Я не шучу, хватит себя жалеть! Не соберешься вовремя, поедешь в пижаме!

Натт Мёрке подождала, пока в коридоре стихнут шаги брата, и побрела приводить себя в порядок. Она не врала: живот у нее действительно болел, а лицо приобрело зеленоватый оттенок. Девочка долго и остервенело умывалась холодной водой, пока наполнялась ванна. Лучше выглядеть Натт не стала. Сдавшись, забралась в купальню и погрузилась под воду с головой. Когда через минуту легкие заглохли от боли, девочка вынырнула, судорожно дыша.

Тэнглиях, некроманты, учеба на ненавистном факультете темных искусств. Вот только без этого никак нельзя обойтись. Все вокруг твердят, что она сильный спиритуалист и ей нужен хороший наставник, иначе... Прогнозы неутешительны: от одержимости демоном до превращения в лича. С первым Натт уже была знакома, она чудом избавилась от паразита, запечатав его в парке развлечений Дорнфьола несколько лет назад. Страшно представить, что ей грозит, если еще одно темное порождение пожелает «подружиться» с ней. Да и перспектива стать отвратительным личем тоже не прельщала.

Натт с неохотой покинула теплую ванну, ткнула пальцем в кристалл на стене и активировала аппарат, в считанные секунды высушивший волосы девочки. Она расчесала и собрала пушистые, медного цвета, горячие пряди в небрежный хвост.

Вещи, учебники, многочисленные защитные и усиливающие артефакты, купленные родителями, были давно собраны. Квелд еще вечером отнес их в фургончик. Мёрке выглянула

в окно и увидела, как брат впрягает Бьелке и Литу. Первый – гнедой жеребец Натт, подарок отца. Вторая – пегая кобыла брата. Лошади терпеливо ждали, пока юноша закончит колдовать над упряжью.

Девочка отошла от окна и начала одеваться. Длинная, до колен, темно-серая роба и теплые обтягивающие штаны. Она затянула потуже ремень, и тошнота вновь подступила к горлу. Натт непременно придется заниматься вскрытиями и бальзамированием. Она уже успела пролистать учебники и ужаснуться от обилия отвратительных картинок. Натт честно пыталась исследовать найденную недавно в подвале мертвую крысу, но в итоге выбросила ее вместе с мышеловкой. Девочка запихнула мерзкие учебники по некромантии для начинающих в самый низ дорожного сундука и завалила их одеждой.

Родители уже сидели за столом и уговаривали крошку Абби поесть, предлагая блюда, приготовленные поваром семьи Мёрке, но ребенок капризничал, словно чувствуя настроение сестры, и отказывался от рисовой каши и куриных паровых котлеток.

– Мама, можно я? – попросила старшая дочь, подошла к малышке и погладила ее светло-рыжие кудряшки.

Натт зачерпнула ложку каши и принялась выписывать ею узоры в воздухе.

Машет крыльями дракон,
Бьет хвостом небесный свод,
Жарит яйца и бекон.
Открывай скорее рот!

Абби послушно принялась есть кашу. Родители благодарно кивнули Натт и грустно улыбнулись.

– Сама хоть позавтракай, – мягко попросила мать.

– Не хочу. А еще меня в дороге сильно укачивает. Квелд сказал, мы остановимся отдохнуть, тогда и перекушу, – Натт продолжала кормить сестру.

– Волнуешься? – спросил отец, и девочка соврала:

– Нет, думаю, не забыла ли чего.

– Пиши нам, – голос матери дрогнул, и отец строго посмотрел на нее.

Она тут же вернула себе безмятежный вид, но продолжала нервно тереть салфетку. Натт уловила состояние родителей и расстроилась еще сильнее. Если они будут скучать и тосковать, к чему ей вообще куда-то ехать? У них наверняка хватило бы денег нанять персонального наставника. Только все в семье сошлось на том, что некроманту не стоит расти затворником и Натт непременно нужны друзья, которых у нее никогда не было. Никто не хотел водиться с будущим адептом смерти, и дело вовсе не в суеверном трепете. Зачем сближаться и привязываться к тому, кто либо умрет, либо сойдет с ума под давлением демонических голосов и духов?

Натт поцеловала сестренку в пухлую щечку, а затем обняла мать. Девочке не хотелось, чтобы прощание затянулось, потому что на глаза начали наворачиваться слезы. Зашел Квелд и стал ворчать о времени и опасности ночных путешествий. Девочка с облегчением расцепила руки и, не оборачиваясь, выбежала из столовой.

Она знала, что родители все равно выйдут на улицу и будут провожать взглядами маленький фургончик, ведь еще в прошлом году она так же смотрела, как уезжает брат, и начинала с тоской считать дни до зимних каникул.

Через полчаса пути стало немного легче. Квелд молча следил за дорогой, а Натт хотелось, чтобы он вновь стал веселым и заботливым братцем.

– Я не маленькая, смогла бы сама приехать к началу учебного года. Заодно провела бы лишний месяц с родителями дома, – подала голос девочка, а Квелд лишь устало покачал головой.

– Опять ты за свое? Управлять повозкой не так просто, и до академии путь неблизкий, – возразил брат.

– Ты как-то справляешься, я бы тоже смогла, – самоуверенно заявила Натт.

– Да я не спорю, но юной особе путешествовать в одиночку очень опасно: повозка выйдет из строя, лошадь захворает или зверь какой нападет. Что угодно может случиться! И что ты тогда предпримешь? – поинтересовался Квелд.

Девочка была согласна с братом, но от одной мысли, что целый месяц до начала учебного года ей придется провести в полупустом незнакомом месте, Натт хотелось прыгнуть с повозки и побежать домой.

– Когда там начинается твоя практика в больнице? – удрученно спросила она.

– Через три дня.

– И как часто тебе придется мотаться в другой город?

– Двое суток в Рискланде, а на третьи буду возвращаться в академию. Даже соскучиться не успеешь! – пообещал Квелд.

– Значит, замок ты мне не покажешь? – буркнула сестра.

– Познакомишься с ребятами, они тебе устроят экскурсию и ответят на все вопросы. Глядишь, заведешь пару друзей.

– Неужели кроме меня там еще будут неудачники, которым летом больше делать нечего, как тухнуть в пыльном замке?..

Квелд проигнорировал очередную порцию нытья младшей сестры.

– Да, там будут ребята. Я специально написал письмо Гостклифу Анду, заместителю вашего декана, и он любезно предоставил мне информацию о твоих будущих однокурсниках. Кстати, один из новичков-некромантов уже живет в Тэнглияхе с начала лета. Думаю, он с радостью составит тебе компанию.

– Дружить с некромантом? Фи! – картинно поморщилась девочка.

Квелд внезапно разозлился и едва не бросил поводья.

– Довольно! Я пообещал после той истории с демоном никогда не оставлять тебя, но сейчас высажу посреди дороги – и иди куда хочешь! Не знаю, защитная реакция у тебя такая или что, но я просто пытаюсь помочь. Ты не одна родилась некромантом, и не нужно перекладывать на себя страдания всего мира, – выпалил Квелд и раздраженно стегнул лошадей.

Лита и Бьелке перешли на бодрую рысцу, а Натт стыдливо уползла вглубь повозки. Брату тоже было нелегко, как и всем в семье Мёрке. Шокирующее открытие о таланте любимой сестры он перенес тяжело, а когда узнал, что она вдобавок одержима демоном, лишь бессильно сжимал кулаки. Рассказать такое кому-либо казалось невозможным. Родителей бы это основательно подкосило, а девочку могли подвергнуть болезненному обряду изгнания нечистого духа, что нередко приводило к смерти самого человека. А еще Натт могли упечь в закрытую лечебницу, а то и отправить в печально известный город инквизиторов Скьерзилден. От мысли, что его маленькая сестренка окажется в чистилище, Квелд сходил с ума.

Юноша перечитал горы старых фолиантов, пока не нашел простой ритуал крови. Брат оставил книгу в комнате Натт, надеясь, что сообразительная девочка разберется во всем, а демон не почует подвоха. И она смогла! Самолично избавилась от паразита, связав его проклятием. Но даже после освобождения от власти духа Натт не стала счастливее, а лишь больше замкнулась в себе.

Через пару часов Квелд остановил фургончик и заставил сестру поесть. Натт сначала упиралась, но едва брат открыл пару коробочек, которые собрал повар семьи Мёрке, как девочка сдалась и с удовольствием запустила зубы в сочный мясной рулет, запивая его горячим чаем.

На какой-то миг ей даже почудилось, что они сидят не в фургончике, а дома. Она с удовольствием облизала пальцы и блаженно прикрыла глаза. Дуться на брата больше не было желания, по телу разливалось приятное тепло, а в повозке все еще витал аромат травяного чая.

– Как зовут того студента-некроманта? – небрежно спросила Натт, стараясь, чтобы вопрос прозвучал как можно равнодушнее.

– Имя не помню. А вот фамилия его на слуху: Форсворд, – оживился Квелд.

– Это не те самые Форсворды, которые находятся на службе у наместника западной провинции? – поинтересовалась Натт.

– Да вроде они.

– Тогда неудивительно, что их сынок прохлаждается в академии все лето. Его же явно сослали куда подальше. Хотя не проще ли было держать свое чадо поближе, в академии Штернвест, например? – хмыкнула Натт.

– Тэнглиях – лучшая академия в стране, – твердо заявил Квелд, но в глубине души он был согласен с сестрой.

Очень похоже, что высокородная семья спланировала ребенка с неудобным даром в соседний регион. Даже удивительно, что отпрыск Форсвордов не отправился учиться за море. С глаз долой...

– Ага, как же! Именно поэтому, а не из-за того, что он адепт смерти. Но мне уже нравится этот Форсворд. Так и быть, попробую завести с ним знакомство, – снизошла юная Мёрке.

Квелд едва сдержал улыбку от напыщенного тона младшей сестры. Его изрядно утомила дорога, да и бессонная ночь давала о себе знать. Тревога за Натт вкупе с собственными переживаниями свели его попытки уснуть на нет, и теперь усталость навалилась с утроенной силой.

– Слушай, Натт, ты вроде говорила, что могла бы доскакать до Тэнглияха в одиночку? – припомнил юноша.

– Говорила, а что?

– Я бы вздремнул полчаса. Дорога будет прямая еще очень долго, последишь немного? – попросил Квелд, и девочка с радостью взяла у него поводья.

Ей нравилось править лошадьми. Конечно, с верховой ездой это было не сравнить, но ощущения того, что целая повозка находится у тебя под контролем, были непередаваемые. Несколько раз мимо них проносились экипажи, и девочка гордо приосанивалась, встречаясь взглядами с кучерами.

Постепенно становилось темнее. В северной провинции, откуда были родом Натт и Квелд, вечер наступал рано, но, в отличие от других регионов, ночи в Форкелелсе не были непроглядными. Заснеженные пики гор, словно гигантские фонари, дарили округе тусклое сияние. Иногда девочке хотелось настоящей черной ночи с небом, усыпанным звездами, но здесь оно всегда было затянуто белесой пеленой.

Натт задрала голову вверх. Без изменений. Она обязательно наведается в зал астрономии в Тэнглияхе и рассмотрит ночное небо во всей красе! Может, даже в первый день по приезде попросит этого самого Форсворда. Наверняка он за лето уже излазил весь замок вдоль и поперек.

На сердце стало веселее, и девочка понемногу расслабилась. Ей все еще было стыдно перед братом за свое поведение, и она решила не будить его, когда дорога вывела их фургончик к большому указателю. Натт без труда нашла направление на Тэнглиях и свернула с центрального тракта. Как назло, по обеим сторонам дороги раскинулось кладбище. Она сильнее сжала поводья и старалась не обращать внимания на оживившихся духов.

Среди них были в основном неупокоенные: одни желали мести, другие соскучились по родным, которые в одночасье перестали посещать могилы. Девочка еще не научилась полностью закрывать свой разум от непрошенных гостей и потому перепугалась, когда призраки напали на нее со своими просьбами. Они не желали некромантке зла, а лишь умоляли о

помощи. Натт не заметила, как из ее глаз потекли слезы от печальных историй, которые нашептывали ей духи. Она принялась вытирать лицо рукавом и случайно выпустила поводья, когда фургончик подскочил на очередной кочке. Лошади явно нервничали, оказавшись на земле мертвых, а почувствовав внезапную свободу, понесли.

– Квелд! – закричала Натт.

Брат тут же бросился на подмогу. Он пытался магией успокоить взбесившихся скакунов, но они не слушались его.

– Ухватись за что-нибудь и держись крепко! Не знаю, что это на них нашло, – растерялся брат и продолжал колдовать.

Юная Мёрке вцепилась в каркас навеса фургончика и зажмурилась. От нее уже ничего не зависело, вся надежда была только на брата.

Повозка неслась все быстрее, и лошади вдруг стали сильно забирать вправо. Фургон начало кренить, и на девочку скатились сумки и сундуки. Натт прижало к бортику, и она едва не взвыла от боли, когда на ногу навалился бочонок с водой. Центр тяжести заметно сместился влево, и Натт почувствовала, как два правых колеса оторвались от земли. Всего через мгновение повозка рухнула на бок, и девочка выкатилась наружу. Она пролетела несколько метров, сдирая в кровь локти и колени.

Когда Натт наконец решилась открыть глаза и осмотреться, то увидела, что лежит на плите старого надгробия. Она попыталась встать, но камень под ее ногами треснул и начал стремительно осыпаться. Натт не успела ни отпрыгнуть, ни схватиться за уступы и провалилась в темную яму, слишком глубокую для обычной могилы.

Холодная ладонь нежно гладила Натт по голове. Сквозь звон в ушах девочка слышала не то женское пение, не то плач. Она попыталась разобрать слова, но так ничего и не поняла. Юная некромантка открыла глаза – со всех сторон подступала темнота, и лишь откуда-то сверху тонким бледным лучом пробивался свет. Чья-то рука порхала у самого лица, а голос становился разборчивее:

Не дай ему случайно оступиться, м-м-м...

Девочка медленно вспоминала, как оказалась в этом мрачном сыром месте.

– Луны обманчив бледный лик, м-м-м...

Упущенные поводья, повозка, падение. Квелд...

– Квелд! – истошно закричала Натт и вскочила на ноги.

Ее перепуганный голос глухо отразился от сводов пещеры, куда она угодила.

– Квелд, – уже шепотом повторила Натт.

– Его здесь нет, – ответила незнакомка, прервав свои тоскливые завывания.

– Кто ты? Где мой брат? Где я нахожусь? – девочка дрожала от страха, глядя на размытое серебристое сияние перед собой.

– А ты осмотришь.

Натт обвела взглядом пространство. Свет, исходящий от грустной певицы, выхватывал из темноты земляные стены и потолок. Вокруг торчали старые серые кости и полусгнившие доски с ржавыми гвоздями. Сердце девочки забило в ужасе. Словно почуяв ее страх, зашевелились и останки. Некоторые были настолько древними, что при движении превращались в муку и осыпались с потолка вместе с землей.

– Не тревожь усопших, заклинательница смерти. Они так долго мечтали о покое. Оставь их, – ласково попросила незнакомка. В ее голосе не было ни тени тревоги, словно огромная земляная пещера не грозила похоронить их заживо среди старых костей.

– Это не я! – возразила девочка.

– А больше некому. Успокойся, тебе никто не навредит, милая Натт, – призрачная женщина по капле вытягивала из девочки страхи, и понемногу стены переставали шевелиться, а потолок больше не осыпался.

– Откуда ты знаешь мое имя? – некромантка недоверчиво разглядывала сияние, в котором постепенно начала угадываться фигура прекрасной девы.

– Твой брат звал тебя полчаса назад, когда ты свалилась сюда, – ответила незнакомка.

– Где он сейчас? – у девочки сжалось сердце от тревоги за Квелда.

– Уехал за помощью. Он очень любит тебя и волнуется. Но не переживай, я забрала и его тревоги. А еще ответила ему, притворившись тобой. Квелд знает, что с тобой все в порядке, – заверила женщина.

– А со мной все в порядке?

– Ты скатилась по земляной стене. Но духи были благосклонны и смягчили падение. Ты отделалась лишь парой ушибов и неглубокими царапинами, – дева вытянула бледную руку и указала на колено Натт.

Девочка только сейчас почувствовала, как саднит правая нога, и посмотрела вниз. Штаны были разорваны и перепачканы кровью и землей.

– Кто ты? – повторила свой вопрос Натт.

– Если ты про имя, то его у меня нет. Я не совсем человек, – сияние вокруг девы стало слабее, и Натт смогла лучше разглядеть говорящую.

Длинные серебристые волосы почти достигали земли и при каждом движении женщины мерцали и переливались. Огромные серые глаза были полны скорби и тоски, и казалось, что из них вот-вот потекут слезы. Тонкими пальцами незнакомка поглаживала подол невесомого белого платья.

– Не человек? – переспросила девочка.

– Именно. Разве маленькая адептка смерти не знает про таких, как я? – она склонила голову набок.

– Я только еду учиться. Занятия начнутся через месяц, – как бы оправдываясь, проговорила Натт, и женщина грустно улыбнулась.

– Тогда советую почитать побольше о тех, с чьим миром ты будешь часто соприкасаться: демоны, фейри, духи. Некромант должен быть хорошо знаком с ними, чтобы всегда быть начеку.

– А с такими, как ты, нужно быть начеку? – Натт на всякий случай попятилась, а незнакомка улыбнулась шире.

– Даже не знаю. Я вреда тебе не принесу. Напротив, могу забрать часть твоих тревог и страхов. Хочешь? – дева облизала губы.

– Что мне за это будет?

– Ничего! Никакого подвоха. Честная сделка, – белокурая положила руку на сердце.

– Тогда какая-то односторонняя сделка, что с этого выиграешь ты? – нахмурилась Натт.

– Подпитаюсь твоими страданиями, так что я тоже останусь довольна, – подмигнула женщина.

– Странно, что никто не ищет таких, как ты, чтобы отдать свою боль, – хмыкнула Мёрке.

– На самом деле, не все хотят расставаться со своими страхами и тревогами, потому что без них можно стать опасно беспечным, а болью не делятся, чтобы не забывать любимых, мстить и самих себя, – пояснила незнакомка.

– Тогда, пожалуй, тоже оставлю свои страхи при себе, осторожность не повредит!

– Мудрое решение, – похвалила дева. – Хочешь, выведу тебя наружу и покажу, где стоят ваши лошади?

– Пожалуйста! – попросила Натт.

Загадочная дама протянула руку девочке и повела ее по мрачным подземным коридорам.

– Почему мертвые здесь молчат? – нарушила тишину Натт. – Там, наверху, они набросились, едва я очутилась на кладбище.

– Это из-за меня. Помнишь, я сказала, что не все любят делиться своей болью? Страдания – это все, что есть у неупокоенных. Они избегают меня, боясь потерять то небольшое, что составляет их естество, – рассказала дева.

– Значит, когда мы расстанемся, они вновь пристанут ко мне? – помрачнела девочка. – Есть способ отогнать их?

– Нет-нет! Нельзя их прогонять! Некромант не должен обижать мертвых, но и потакать им не стоит.

– Что же делать? Мне страшно!

– А вот бояться точно не нужно. Ты живая и сильнее. А еще ты слуга смерти, и это твоя работа – упокаивать мертвых. Попробуй с ними ласково, но строго, как с младшей сестричкой. Уговори смириться со своей участью и помоги тем, кому можно, – посоветовала женщина.

– Из тебя бы получился хороший некромант. Лучше, чем из меня, – поблагодарила Натт.

– Думаешь? – обрадовалась дева. – Никогда не представляла себя студенткой. Наверное, это весело...

– Пока не знаю, но потом я обязательно расскажу тебе. Вдруг надумаешь?

Женщина рассмеялась, но ее смех был слишком печален и больше походил на плач. Они вышли к крохотному подземному ручью. Натт уже привыкла к темноте и смогла различить на берегу разложенные рядком белые рубашки. На некоторых начали выступать пятна крови. Дева с тоской оглядела испачканную одежду и, вздохнув, сказала:

– Дальше мне нельзя. Много работы. Иди вдоль ручья и выйдешь к берегу реки. Поднимись на холм, а затем ступай на северо-восток, там найдешь свою повозку. Только будь осторожна и не свались обратно.

Печальная красавица протянула к Натт руки, и та охотно обняла свою спасительницу, которая оказалась на удивление теплой. Дева ласково провела ладонью по макушке девочки и прошептала:

– Я, конечно, не прорицатель, но кое-что о тебе мне ведомо.

– Что же? – Натт посмотрела в ее печальные серые глаза. Вместо ответа женщина запела нежно и тоскливо:

Не злись на солнца жаркий луч,
Ожог пройдет, боль притупится.
Поверь, лишь внешне он колюч,
Не дай бедняге оступиться.
Луны обманчив бледный лик,
Пусть серебром тебя ласкает,
Но мрак уже в него проник,
Желаньем каждым управляет.
Прости огню, что он горяч,
И тьму прости за непроглядность.
Захочешь плакать – смело плачь,
А счастье принимай как данность.

Она замолчала и тихонько коснулась губами лба девочки.

– Солнце, луна – это люди? – спросила Натт.

– Кто знает, я же не прорицательница. Слова песни просто сложились в моей голове, так что тебе придется самой во всем разбираться, – женщина мягко отстранилась. – Пора, Натт Мёрке, я буду скучать.

– И я! Попробую простить солнце и спасти луну, – рассмеялась девочка.

– Сначала найди фургончик и брата, – печальная дева махнула рукой по направлению ручья, а сама побрела к разложенным на берегу окровавленным рубашкам.

Натт поспешила к выходу из подземелья. Обернулась на прощанье и увидела мерцающую фигурку, стирающую в холодной воде запятнанную одежду. Сердце девочки охватила жалость, и она загадала, чтобы таинственная незнакомка тоже обрела покой.

Вскоре ручей вывел юную некромантку из подземелья, а на поверхности ее терпеливо поджидали неупокоенные души. Натт Мёрке глубоко вздохнула и шагнула навстречу тем, кто уже потерял надежду.

Глава 2

В этот раз голоса не налетели безумным роем: духи виновато обступили маленькую некромантку, всем своим видом выражая сожаление о случившемся. Но когда Мёрке мысленно убедила их, что не держит зла, мертвые вновь начали галдеть, наперебой рассказывая истории. Для двенадцатилетней девочки это было слишком тяжело, и спустя всего несколько минут она размазывала слезы по щекам. Натт видела последние мгновения чужих жизней, чувствовала тоску по оставленным детям, ставшими сиротами. Боль, отчаяние, тревога – все это опутывало разум Натт Мёрке. Собравшись с мыслями, она подняла ладонь вверх, и неупокоенные послушно замолчали.

– Что вы хотите от меня? – ее голос дрожал от сдерживаемых рыданий, и духи вновь начали осыпать ее своими историями. – Довольно! Я готова слушать вас, но по одному. Проводите меня до повозки, а после оставьте в покое. Я не смогу помочь или отомстить за вас, ваши убийцы уже и так давно мертвы, а дети выросли и завели своих. Вы должны смириться и принять свою судьбу. Вам некому мстить, вам не о ком тревожиться.

Мертвые на удивление спокойно выслушали заклинательницу и повели ее через кладбище. Они старались говорить по очереди, но иногда кто-то нетерпеливый вмешивался в повествование другого. Мёрке не злилась и не прерывала их. Оказалось, слушать сразу нескольких усопших было не так трудно. К концу недолгой прогулки мимо старых надгробий и крестов духов стало заметно меньше. Удовлетворенные общением с некромантом, они начали постепенно расходиться, а едва Натт добралась до перевернутого фургончика и одиноко пасшегося Бьелке, исчезли и остальные. Девочка даже пожалела, что осталась лишь в компании собственных мрачных мыслей.

Квелда на месте не было. Очевидно, еще не вернулся с подмогой. Вещи вокруг повозки были разбросаны, а в земле зияла черная дыра, куда Натт недавно угодила. А ведь права незнакомка, Натт действительно нужно побольше узнать о собственном даре. Случившееся сегодня в очередной раз доказало горькую истину: нельзя убежать от себя и притвориться, что все нормально. Потому что ничего не нормально и никогда не было – она некромант.

Девочка с трудом вытащила свой сундук из-под груды остального скарба и открыла магический замок легким прикосновением. Вещи внутри лежали вперемешку, но Мёрке довольно быстро нашарила учебники и холодную световую сферу. Артефакт начал разгораться в руках заклинательницы, и она без труда отыскала нужный фолиант среди прочих. Девочка забралась на сундук с ногами, положила сферу на колени и принялась листать книгу. Практически в самом начале справочника она нашла изображение девы, склонившейся над ручьем и стирающей окровавленную одежду.

– Банши, – прочитала Натт и провела пальцем по узорным черным буквам. – Фейри-плакальщица, предвестница несчастий и смерти. Питается страданиями людей.

Девочка нервно слотнула. Ей совсем не понравилось внезапное открытие. И какую же беду предвещает такая встреча? Мёрке силилась вспомнить слова песни, спетой прекрасной фейри. Что-то про солнце, луну и... все. Общение с мертвецами явно не пошло на пользу ее и без того измученному сознанию. Их истории напрочь выбили из головы странное пророчество. Натт захлопнула книжку и подняла сферу повыше. Она посмотрела на дыру в могильной плите и подумала, что неплохо было бы позвать банши и вежливо попросить повторить песню.

Едва некромантка попыталась прыгнуть с сундука, как раздался цокот копыт. Натт вздрогнула и посмотрела на Бьелке, но тот стоял неподвижно и напряженно, словно выжидая чего-то. Конь явно нервничал, и его уши беспокойно подрагивали. Звук копыт стал ближе. Девочка забралась с ногами на сундук и прижала к груди теплый световой шар. Книга о духах и демонах с глухим стуком упала на землю. Сердце стучало где-то в висках в такт стремитель-

ному цокоту. Паника уже полностью овладела юной некроманткой, и она зажмурилась, когда почувствовала на лице чье-то влажное дыхание.

– Натт! – раздался знакомый голос, и брат заключил ее в объятия. – Ты выбралась! О боги, я чуть не умер от страха.

Неужели все это время она слышала лошадь брата и спешащих на помощь селян?.. Девочка посмотрела через плечо Квелда на спешившихся мужчин, которые с хмурыми лицами изучали повозку и чесали затылки.

– Прости, я не справилась с фургоном. Ты был прав, мне одной никогда не добраться до Тэнглайха, мимо кладбища и то не смогла без происшествий проехать, – всхлинула некромантка.

– Сам виноват, нужно было выспаться перед дорогой. Но что ж теперь сокрушаться. Главное, все обошлось, – юноша убрал непослушную прядь с лица Натт и тихонько поцеловал сестру в лоб. – Обещай, что не расскажешь нашей матушке! Она прибьет меня за такое.

– Хорошо, в этой истории мне тоже нечем гордиться, – усмехнулась Натт.

Брат отстранился, поднял с земли книжку, отряхнул от земли страницы и прочитал название одного из демонов:

– Келпи, речная лошадка. Ну и чтиво ты выбрала себе на ночь глядя.

Юноша вернул учебник сестре, но не заметил, как она побледнела.

Речная лошадка?

Квелд направился к мужчинам и вместе с ними попытался поставить фургон на колеса. Девочка слезла с сундука и, не выпуская сферу из рук, обошла место вынужденной стоянки. Неподалеку действительно были следы неподкованного скакуна, и, что хуже всего, копыта были расставлены задом наперед, как написано в справочнике. Натт тревожно оглядела молчаливое кладбище, но речного духа не заметила. Ей хотелось верить – все это плод воображения. Давно забытые страхи вновь напомнили о себе. Банши, неупокоенные мертвецы, келпи – слишком уж большая концентрация нечисти вокруг Натт для первого дня путешествия.

– Давай дружить! – звонко крикнул детский голос из прошлого, и девочка едва не взвыла от отчаяния. Нет-нет. Старый демон повержен. Он заперт и пленен.

Мёрке помотала головой и вернулась к брату и селянам.

– Не хочешь рассказать, что случилось? – спросил Квелд.

Фургончик наскоро подлатали, но он нуждался в серьезном ремонте, и потому они направлялись в небольшую деревеньку, откуда юноша и привел подмогу.

– Ничего не случилось. Я свалилась в яму, а когда ты ушел за помощью, решила поискать выход сама. Мне не очень хотелось сидеть в той могиле одной, – девочка сделала акцент на последнем слове и сильнее укуталась в теплый плед. Колени больше не болели. Квелд быстро подлечил мелкие ссадины и порезы, и теперь единственным неудобством для Натт остались лишь ночная прохлада и неприятная тревога. Она вслушивалась в звуки копыт, и ей чудилось, что помимо Бьелке и Литы вместе с ними скачет кто-то третий. Юной некромантке совершенно не хотелось проверять дружелюбие келпи – кто знает, что нужно этому духу.

Селяне ускакали вперед, оставив неисправную повозку лениво волочиться по тракту. Они пообещали отремонтировать фургон, и теперь обоим Мёрке нужно было только добраться до постоянного двора, где брату и сестре уже приготовили комнату.

На каждой кочке Квелд нервно вздрагивал и поглядывал на левое заднее колесо.

– Обидно, совсем новый был фургончик, – вздохнул он и слегка замедлил разогнавшихся лошадей.

Бьелке и Лита явно не пребывали в восторге от ночных путешествий и торопились поскорее добраться до теплых конюшен с ароматным сеном. Постоянные одергивания немало раздражали, но они послушно сбавляли темп.

– Починим, – Натт попыталась успокоить расстроившегося брата.

– Да, конечно. Главное, ты в порядке. Если нужно выговориться, не держи в себе. Хорошо? Не хочу, чтобы повторилось, как тогда...

– Не повторится, – перебила Квелда сестра. – Я буду учиться, стану сильнее.

Юноша ласково улыбнулся и перевел взгляд на уютные огни постоянного двора и крестьянских домиков. Натт прочитала блеклую табличку с названием поселения: «Ри'Вилле». Несмотря на не самое выгодное положение деревни на окраине Форкелелсе, дома не выглядели бедными. Напротив, аккуратные жилища иногда достигали трех этажей, чем едва ли могли похвастаться даже зажиточные семьи из крупных городов.

– Стихийные маги, – пояснил Квелд, глядя на удивленную сестру, явно ожидавшую увидеть бедную деревеньку в три лачуги. – Здесь много магов земли. Дальше по тракту начнутся поля с кучей мельниц. Волшебники тут, конечно, не самые выдающиеся, однако в состоянии себя не только прокормить, но и жить в достатке. Милое место, я успел немного познакомиться с обитателями.

– Вот как? Здорово родиться стихийником, можно приносить пользу хозяйству. Завидую, – хмыкнула Натт и крепче сжала книгу.

Квелд проигнорировал очередную попытку сестры пожалеть себя и направил повозку к конюшне. Заспанный парнишка встретил их, с любопытством оглядывая фургончик и девочку с кислым выражением лица и ободранными коленками. Она лишь сильнее укуталась в плед, пряча покрасневший от холода нос. Брат о чем-то договаривался с молодым конюхом, и тот с энтузиазмом кивал, а когда Квелд щедро отсыпал горсть монет, парнишка отсалютовал ночным визитерам и отвесил Натт персональный поклон.

– Бери из багажа что нужно, чтобы переодеться и привести себя в порядок. Съен позаботится о лошадях и повозке. К утру обещал отремонтировать колесо, а мы пока поедим и отдохнем. У меня от всего случившегося разыгрался зверский аппетит, – Квелд копошился в сундуках в поисках подходящей для дальнейшей поездки одежды, и Натт тоже принялась выбирать замену испорченным вещам.

– А этот мальчик точно справится? – шепотом спросила она, боясь, что конюх ее услышит.

– Он тоже студент Тэнглияха. Третий курс факультета магической инженерии.

– Это туда идут волшебники с запасом магической энергии, но которые не могут ничего, кроме как подзаряжать кристаллы?

– Откуда в тебе столько надменности и желчи? Инженеры, между прочим, очень дружны с факультетом темных искусств. Советую вести себя сдержаннее, – недовольно заметил брат.

– Откуда надменность? Хм, дай-ка подумать. Вспомнила! Я некромант: нам положено быть такими, – девочка снова попыталась спровоцировать Квелда, но он лишь покачал головой и быстро зашагал к постоянному двору, не дожидаясь сестру.

Натт ничего не оставалось делать, как припустить за братом, чтобы не остаться одной на улице.

В обеденном зале постоянного двора было тепло и светло. Девочке сразу расхотелось ерничать, а в животе предательски заурчало. Брат лишь ухмыльнулся и направился к хозяйке. Приветливая светловолосая женщина выдала ему ключи от комнаты и зажгла пламя на плите. Как и все северянки, трактирщица обладала чувствительной к солнцу кожей, а из-за близости поселения к теплым регионам за лето она приобретала розоватый оттенок. Натт оглядела свои бледные руки, представляя, что с ней сделает южное солнце.

Не злись на солнца жаркий луч,
Ожог пройдет, боль притупится...

Девочка помотала головой, строки песни всплыли слишком внезапно и тут же растворились в сознании. Она даже не заметила, как очутилась в небольшой комнатке с двумя одноместными кроватями у противоположных стен. На письменном столе красовался заряженный светильник. Натт стало совестно, что она посчитала жителей Ри'Вилле деревенщинами, но вслух бы ни за что в этом не призналась, тем более Квелду, голос которого постоянно звучал рядом олицетворением здравого смысла.

– Ого, тут и ванная с горячей водой есть! Давай, ты первая, а я подожду на первом этаже и посмотрю, как обстоят дела с нашим ужином, – юноша быстро умылся и вышел из комнаты.

Девочка облегченно вздохнула, сбросив маску капризного ребенка. Теперь можно было вновь поволноваться. Она подошла к окну и посмотрела на улицу в поисках подозрительных силуэтов. Чем она могла прогневить келпи? Обычно они ревностно относятся только к местам обитания, но Натт ни к чему не прикасалась, да и с банши вела себя вежливо. Девочка надеялась, что цокот копыт был плодом ее воображения, а странные следы на земле появились во время крушения повозки. Натт быстро помылась, надела чистые серые штаны и просторную темно-зеленую робу, высвободила из-под воротника влажные волосы и тряхнула головой. Теплая вода смыла плохие мысли, и заклинательница поспешила за братом.

Квелд сидел за дальним столиком и уныло ковырял вилкой еду.

– У них осталась только рыба, да еще и чудовищно костлявая, – вздохнул юноша и с раздражением отодвинул тарелку.

– А в чем проблема? – Натт провела ладонью над блюдом, а затем высыпала на стол горстку тонких острых костей и самодовольно улыбнулась.

Только брат был не в восторге от фокусов заклинательницы.

– Больше не делай так, – шикнул он и оглядел пустой зал.

– А что такого-то?

– Ничего. Не нужно, чтобы народ начал говорить всякое... – запнулся юноша.

– Всякое – это что? – напряглась Натт.

– Не нужно всем вокруг знать, что ты некромант, – нехотя признался Квелд.

– Вот как? Сплошные противоречия, – девочка уже собиралась громыхнуть стулом и гневно уйти в комнату, бросив брата в компании жареной рыбы, но голод пересилил, и она осталась за столом.

– Да нет противоречий. Просто мы в поселении стихийников, а у них в этом регионе небольшие предубеждения против адептов смерти, – поделился юноша.

– Здорово! Чего еще я не знаю о положении некромантов в обществе? – сузила глаза девочка.

– Ничего особенного. Это давний конфликт на уровне суеверий. Но в Тэнглайхе среди стихийников друзей не заведешь. Не хотел тебя особо пугать, ты и так ехать отказывалась, – оправдывался брат.

– Ладно, забудь. Ты делал как лучше. Мне все равно нужно учиться. Спасибо за предостережения, постараюсь не злить элементарных магов, – улыбнулась девочка и отправила кусок рыбы в рот.

В комнату оба вернулись в хорошем настроении. Квелд сразу же рухнул на кровать, а Натт устроилась за столом и продолжила листать справочник.

– Как резко ты переключилась на учебу, – насторожился брат. – Что-то случилось на кладбище, пока меня не было?

Натт задумалась на мгновение и ответила:

– Не то чтобы случилось... Я встретила банши, настоящую. Она даже рубашки кровавые стирала в ручье!

Квелд сел на кровати и ошарашенно посмотрел на сестру.

– И? Ты, надеюсь, не стала заключать с ней никаких сделок?

– Нет-нет. Она ничего и не просила, вывела меня наружу, и все. Ну, еще дала пару дельных советов. Сказала, что мне нужно хорошенько учиться и разузнать побольше о духах и демонах.

– А вот тут я с ней согласен. Какая чудесная банши, – успокоился брат. – Повезло нам, что в той яме не сидел кто похуже.

– Да уж... – сглотнула Натт и снова вспомнила жуткий цокот и следы на дороге.

Через некоторое время юноша уснул, и девочка тоже заклевала носом над книжкой, читая красивое описание феникса. Казалось, от самой картинке веяло жаром, и Натт окончательно разморило. Однако забыться сном было не суждено: в дверь кто-то отчаянно забарабанил, и перепуганный мужской голос громко выкрикнул:

– Господин Мёрке! Беда! Скорее!

Квелд мгновенно вскочил с кровати и бросился открывать, на ходу приглаживая взъерошенные рыжие волосы. Он едва не споткнулся о валяющуюся на полу сумку с вещами, но вовремя заметил препятствие и с поразительной ловкостью для сонного человека перепрыгнул его. Натт лишь удивленно смотрела на брата. Он распахнул дверь и впустил бледного мужчину. Кажется, девочка уже видела его среди селян, подоспевших с подмогой к перевернутому фур-гончику.

– Унгдэ куда-то запропастился, будь он неладен, – ночной посетитель хватался за сердце и пытался отдышаться. – Я говорил ему никуда не уходить, а он... в такое-то время... когда наш единственный врач в разъездах.

– Унгдэ Лиах? – уточнил брат.

– Он самый, а вы его знаете? – мужчина согнулся пополам и уперся руками в колени.

– Он целитель на курс младше меня. Надо же, никогда не слышал, что он родом из Ри'Вилле. Так что у вас стряслось, заболел кто? – Квелд говорил настолько спокойным голосом, что даже Натт перестала нервничать и забыла о своих новых страхах.

– Не совсем. Моя супруга Двиина, кажется, рожает, – гостя затрясло, глаза сделались безумными.

Квелд еле заметно сглотнул, и от сестры не укрылось, что брат занервничал.

– Рожает? – переспросил юноша и нервно завел руки за спину, чтобы скрыть дрожащие пальцы.

– Да. Господин Мёрке, вы же целитель. Пойдемте скорее, для вас это плевое дело, а мы – народ, врачеванию не обученный, мало ли что случится. Я у кобылы-то роды принять без Унгдэ не рискну, а тут жена.

– Хорошо, дайте мне несколько минут собрать инструменты, – попросил Квелд и подтолкнул мужчину к выходу. – Куда нам подойти?

– Нам? Ваша сестрица – тоже целительница? – просветлел селянин.

– Вроде того... Так где ваш дом?

– Вас встретит моя дочка и проводит. Не задерживайтесь, господин Мёрке, госпожа Мёрке, – мужчина отвесил поклон Натт.

Когда дверь закрылась, девочка не выдержала:

– Квелд, что это было?

– О боги, Натт, пойдем со мной, или я умру от волнения. Я же никогда не... – брат закусил губу.

– Зовешь некроманта в дом суеверных стихийников? Я не самый лучший талисманчик, – предупредила девочка.

– Плевать, посидишь в соседней комнате. Прошу, Натт, ты нужна мне, – взмолился брат, и девочка взяла его руки в ладошки.

– Выдыхай. Ты тот еще зубрила, справишься! Где твои инструменты?

Не тратя времени, они поспешили в конюшню, где Съен уже вовсю трудился над повозкой. Он коротко кивнул Квелду и Натт и вновь занялся треклятым колесом. Старший Мёрке нашел свой рабочий чемоданчик среди вещей, сваленных в углу мастерской. Едва он пробежался пальцами по застежкам, волнение сразу же улеглось. Юноша улыбнулся своим мыслям и подхватил под локоть сестру. На улице их уже поджидала девочка лет шести с растрепанной косой пшеничного цвета. На ее шее было криво повязан шарф, пуговицы на плаще застегнуты через одну, а на ногах разные носки. Натт почувствовала внезапный прилив нежности к малышке, которую явно в спешке одевал перепуганный отец.

– Вы Мёрке? – она придиричиво прищурилась. – Рыжие! Мама говорит – к беде!

Брат с сестрой переглянулись. Им порядком осточертело давнее суеверие людей, что рыжий цвет – предвестник неприятностей. Хотя в случае с Натт они к ней липли, не давая передышки.

– А ты сама как думаешь? – вдруг спросила заклинательница.

– Он светлый, – она указала на юношу. – А ты странная!

– Это как? – обиделась Натт, потому что малышка тоже была весьма странной, только Натт никак не могла понять, что ее так смущает помимо нелепой одежды.

– Просто странно пахнешь, – ребенок демонстративно принюхался. – Ночью!

– У ночи есть запах? – удивилась некромантка.

– Натт, потом наговоритесь, пусть отведет нас к матери, – раздраженно бросил Квелд, и маленькая девочка, поглядывая на рыжую незнакомку, повела их тускло освещенными улицами к своему дому.

Входная дверь была распахнута, а над проемом покачивалась чадящая лампа.

– Форта! Почему так долго? – рыкнул отец на дочь, но она лишь показала ему язык и вбежала в теплую гостиную.

Девочка ловко забралась с ногами на высокий стул и, достав из кармана несколько игрушек, начала крутить их в маленьких ручках.

За одной из закрытых дверей дома слышались приглушенные стоны. Квелд вцепился в чемоданчик и бросил на сестру весьма красноречивый взгляд. Натт подмигнула ему и слегка толкнула в бок. Юноше ничего не оставалось, как последовать за мужчиной в покои роженицы.

Натт осталась наедине с девочкой, теперь с интересом заглядывающей за спину гостю, на ее заплочный мешок.

– Что у тебя там, госпожа Ночь? – шутливо спросила Форта.

– Учебник, – Натт показала девочке книгу.

– Ух ты! Книжка о монстрах! А ты их видела? Настоящих?

– А ты никому не расскажешь? – заговорщически прошептала Натт, и девочка подняла вверх правую руку.

– Чтоб мне провалиться в общественный нужник! – клятвенно проговорила Форта, и Натт не сдержала смеха.

– Тогда расскажу. Я видела духов и даже демонов, – призналась заклинательница и внезапно почувствовала гордость от своих талантов, глядя на восхищенного ребенка.

– А не врешь? – усомнилась девочка.

– Не вру. На днях настоящую банши встретила! – похвасталась Натт.

– А тут видишь кого? – спросила малышка и обвела руками комнату.

Мёрке сначала не поняла вопроса, но вдруг действительно ощутила движение чуждой этому миру энергии.

– Ага, чувствуешь их, значит. Так я и думала, ты некромант! – широко улыбнулась малышка.

Натт опустилась на стул и сжала голову руками. Несколько духов окружили ее, терзая разум.

– Кого ты призвала? – прохрипела она, глядя на ребенка.

– А ты не видишь? Госпожа Ночь, знакомься, это мои друзья.

Едва девочка сказала это, комната почти до отказа наполнилась духами мертвых, которые усталились остекленевшими глазами на гостью.

А в соседней комнате раздавались стоны роженицы и вкрадчивый голос Квелда, и они совсем не догадывались, какой ужас творится за дверью.

Мёрке не могла почувствовать настроение духов. С неупокоенными на кладбище все было предельно просто: они хотели немного внимания. Однако эти мертвецы явно казались раздраженными. Натт корила себя за неопытность, ведь с первого взгляда уловила что-то гнетущее вокруг ребенка, но не прислушалась к голосу интуиции. Да и весь дом был пропитан аурой смерти. Запах гнилой, разлагающейся плоти стал настолько нестерпимым, что некромантку вырвало под ноги призракам. Их это нисколько не смутило, они лишь подхватили заклинательницу под руки и поволокли на улицу. Малышка Форта сначала с любопытством наблюдала за происходящим, а затем вскочила с места и понеслась следом за эфемерной толпой.

Натт уже не боялась. В какой-то момент она слилась с духами и послушно позволила вести себя. Они прошли совсем немного. Недалеко от водосточной трубы, куда не выходили окна дома, мертвецы остановились. Мёрке увидела слегка разрытую землю, наклонилась, чтобы посмотреть поближе, и провела ладонью, смахивая комья с небольшой деревянной дощечки.

– Нет! – завизжала за спиной маленькая девочка. – Это мое! Нельзя!

Ее голос стал совершенно безумным. От крика начали зажигаться огни в соседних домах, и любопытные жители выглядывали на улицу.

– Пусть заткнется! – Натт Мёрке поразилась собственному жесткому приказу.

Несколько духов обступили ревущую девочку и зажали ей рот своими призрачными ладонями. Некромантка подцепила деревянную доску и заглянула в тайник, на дне которого лежало множество вещей – от драгоценностей до безделушек. Письма, картинки, игрушки – от всего исходила мощная сила, как магнитом притягивающая покойников. Заклинательница молча встала и вернулась в дом за мешком, в него она и сложила найденные предметы. Когда управилась и подошла к обездвиженному ребенку, на улице уже собралась толпа. Люди настороженно наблюдали за незнакомкой, не решаясь подойти. Натт, не обращая на них внимания, запустила руку в карман плаща девочки и достала несколько обручальных колец, кулон и резные фигурки. Взяв мешок на плечо, некромантка прошла мимо растерянных жителей деревни и направилась в конюшню. Духи отпустили Форту и последовали за адепткой смерти.

Мёрке, словно находясь в трансе, оседлала Бьелке, приторочила мешок к седлу и покинула Ри'Вилле. Она мчалась во весь опор обратно на кладбище. По дороге духи ненавязчиво рассказывали, что маленькая Форта очень страдала из-за смерти дедушки и во время прощания выкрала из открытого гроба старые часы. Дух вернулся к ребенку. Вскоре девочка начала повторять ритуал и обзавелась кучей плененных мертвецов. Только малышка не была некромантом, духи вытягивали из нее больше, чем нужно. Они не желали зла и даже жалели бедную малышку, ведь они помнили ее с самого рождения. Предоставленная самой себе и терзаемая ревностью к еще не появившемуся на свет ребенку, девочка не смогла удержаться от соблазна.

Натт закусила губу. Форта не была обычным магом, скорее всего, она станет довольно сильным призвателем, но даже если совсем неопытный призватель смог сотворить такое, чего можно ждать от настоящего некроманта?.. Натт слегка надавила на бока Бьелке, и тот ускорился. Предутренний туман застилал землю, и становилось жутко в одиночестве на пустынном тракте. Вокруг вновь чудились звуки чужих копыт, и если скакун заклинательницы неслись галопом, то второй словно прыгал из стороны в сторону.

Едва всадница оказалась на земле мертвых, как отыскала ровный участок и начала руками рыть холодную почву. Но ничего не получилось, она лишь содрала в кровь пальцы. В

отчаянии Натт приложила ухо к земле и уловила в глубине чьи-то старые кости. Прося прощения у обладателя останков, она заставила их точно сверлом пробурить небольшое отверстие. Это оказалось на удивление легко. В образовавшуюся яму девочка вытряхнула сокровища мертвецов и засыпала их землей. После надежно утрамбовала свежую могилку. Духи благодарно рассеялись по кладбищу. Лишь старичок с добрыми глазами задержался дольше всех и виновато посмотрел на некромантку.

С трудом волоча ноги, Мёрке взобралась на коня и обняла его за шею. Порядком уставший Бьелке понимал ее без слов и осторожно повез обратно. Сил прислушиваться к цокоту копыт уже не осталось, и Натт лишь старалась находиться в сознании до самого приезда в деревню.

Никакой благодарности за избавление от одержимых духов и освобождение девочки ее не ждало. Ни приветливых или встревоженных улыбок, лишь гробовое, напряженное молчание. Некромантку грубо стащили с лошади и куда-то поволокли.

- Сразу было понятно – от этих рыжих жди беды.
- И мне не понравилась эта девчонка.
- Высечь ее за то, что измывалась над Фортой и натравила свою армию духов.
- А она не отомстит?

Натт хотела возразить, объяснить, что не виновата в ужасной сцене на улице, но язык не слушался, а из тела словно выкачали всю энергию до крупы, и ее хватало лишь на то, чтобы дышать. Девочка почувствовала, как на запястьях затянулась веревка, обдирая кожу, а затем Мёрке облили ледяной водой. Она тут же очнулась и испуганно оглядела обезумевшую толпу.

– Ты хоть представляешь, что стало с Фортой? Она уже больше часа не разговаривает и не реагирует ни на что!

- Я ни при чем... – прошептала Натт дрожащими от холода губами.
- Врешь! – просвистел первый удар по мокрой спине.

Кожа обожгло, и на миг даже стало приятно от разлившегося тепла, но затем последовали еще удары, от которых одежда пропиталась кровью.

Где-то в угасающем от боли сознании Натт слышала крик новорожденного ребенка и громкий, перепуганный голос Квелда. Старик мертвец с извиняющимся видом качал головой в ее воображении.

Натт чудилось, что на ее спине покоится раскаленная каменная плита. Девочка попыталась подняться на локтях, но не вышло, и она рухнула обратно. К счастью, лицо коснулось мягкой подушки. Заклинательница потерлась об нее мокрым от лихорадки лбом, а затем повернула голову набок, оглядывая комнату, в которой очнулась. Мёрке сразу узнала их номер на постоялом дворе. Квелд сидел на стуле и грыз ноготь, читая книгу по ментальным недугам. Под его глазами расплывались темные круги от недосыпа и усталости, кожа стала еще бледнее, отчего волосы казались кроваво-красными. Он задумчиво перелистнул страницу.

- Квелд, – слабо позвала Натт.

Брат тут же отбросил книгу и кинулся к кровати.

– Как же ты меня напугала, сестричка! – юноша провел ладонью по взмокшим волосам девочки.

– Что случилось? Все словно в тумане. Как Форта? – спросила Натт, стараясь не думать о горящей спине.

– С ней все хорошо. Той же ночью в поселение вернулся целитель. У ребенка диагностировали сильное истощение и нашли еще несколько вещей, похищенных у мертвых. Как ты поняла, что Форта привязала к себе духов? – поразился брат.

– Не знаю, в какой-то момент они просто набросились на меня. Неупокоенные не желали Форте зла, они любили ее и попросили меня помочь, – рассказала Натт и поинтересовалась: – Кто родился, девочка или мальчик?

– У Форты появился брат. Целитель Бэй Хандл осмотрел новорожденного и мать. Он остался доволен моей работой и даже написал благодарственное письмо в Рискланд, объясняя причину моей задержки. Надеюсь, меня все же допустят к практике, – ухмыльнулся Квелд.

– Сколько мы тут уже?

– Два дня...

Натт простонала, она собиралась с силами, чтобы задать волнующий вопрос:

– Что со мной сделали деревенские?

Квелд сжал кулаки и процедил:

– Избили розгами до бессознательного состояния. А тебе много и не нужно было: проходы духов опустошили тебя почти полностью. Даже с моей помощью и поддержкой Бэя Хандла у твоего тела с трудом хватает сил на выздоровление. Я бы обратился к властям с жалобой на поселение, но жители, включая целителя, будут все отрицать. Лекарь сам мне об этом сказал и намекнул, что мы должны быть благодарны за то, что нам разрешили остаться. Прости меня, Натт...

– За что? Это я перевернула повозку. И знаешь... странное чувство, но мне теперь стало так легко, – задумчиво проговорила девочка.

– О чем ты? – в недоумении спросил брат.

– Во-первых, мы помогли сразу нескольким нуждающимся: ты принял роды, а я спасла одержимую малышку.

– Да уж. Господин Хандл сказал, Форта могла погибнуть из-за связи с духами. Она действительно была на грани, – согласился брат.

– Ну, а во-вторых, – продолжила Натт, – теперь, когда я знаю, чего ждать от людей, больше не боюсь духов и тьмы. Я готова, наконец, поехать в Тэнглиях и начать обучение.

Она искренне улыбнулась, а в глазах загорелись новые, незнакомые Квелду огоньки.

– Натт... – выдохнул он, не зная, радоваться или нет внезапной перемене в любимой сестренке.

В его сердце все еще клокотала ярость на неблагодарных селян. Юноша впервые испытал облегчение от того, что ему достался безобидный дар целительства. Иначе разнес бы все вокруг, покалечил или даже убил кого-нибудь, стал бы грозным орудием собственной мести. Он испугался своих мыслей и задержал дыхание, перед тем как откинуть одеяло с израненной спины девочки.

Той ночью Квелд впал в шок, когда увидел в грязи окровавленное тело сестры. Он растолкал перепуганных жителей, которые, казалось, уже пожалели о содеянном. Натт едва дышала, и в какой-то момент юноша подумал, что все кончено. Но она выстояла, вытерпела. Вместе с подросшим целителем Хандлом они остановили заражение крови и запустили процесс восстановления. Лекарь уверял, спустя месяц не останется даже шрамов...

– Хочу уехать отсюда. Наша повозка готова? – поинтересовалась девочка, когда Квелд осмотрел спину.

– Тебе нужен отдых, – возразил брат.

– В дороге отдохну. Мне правда лучше, – соврала Натт, чувствуя, как при каждом движении, кожу болезненно тянет.

– Хорошо, попрошу Съена подготовить лошадей и фургончик. Тебе помочь собраться? – ласково предложил Квелд.

– Справлюсь, – с чрезмерным энтузиазмом отозвалась девочка, хотя не была до конца уверена в своих силах.

– Я оставляю одежду на кровати. Можешь не торопиться! – с этими словами Квелд разложил чистые вещи сестры и скрылся за дверью комнаты.

Натт уперлась руками в матрац, оттолкнулась и села. Она закусила губу, сдерживая слезы. Девочка не злилась на селян, а вот состояние брата ее пугало. Хотелось поскорее увезти его отсюда и забыть происшествие как страшный сон.

Натт Мёрке – некромант. Настоящий. Ликование заполняло сознание, когда девочка натягивала робу на истерзанное тело. Она сделала что-то по-настоящему полезное, и пусть благодарности живых не получила, зато мертвые были добры и благосклонны.

Полдня Натт провалялась на полу фургончика. Она уже пожалела о поспешном отъезде из Ри'Вилле. Раны ныли и саднили, несмотря на то, что сельский целитель перед отъездом вновь обработал их. Ближе к вечеру девочка устала лежать, подползла к брату и села рядом. Квелд все еще переживал ужасы той ночи, и даже первый триумф в качестве лекаря не мог затмить кошмара. Натт старалась вести себя непринужденно и беззаботно болтала, рассказывая брату о диковинных духах из книжки. Парень слушал вполуха и немного расслабился, глядя на сестру.

Солнце почти село и окрасило деревья в теплые желто-оранжевые тона. После бесцветной северной провинции все казалось Натт чересчур ярким и сочным. Она подпитывалась нежным теплом нейтральных земель Тэнгляйха и мечтала о новой удивительной жизни.

Вдруг среди ветвей мелькнула золотая вспышка. Натт взглядела в лесок, тянувшийся вдоль дороги, и заметила скачущего параллельно им всадника. Неряшливые светлые волосы, смуглая кожа, перепачканная в земле одежда и босые ноги – он был похож на дикаря. Девочка перевела взгляд на его скакуна и ахнула. Это была гигантская кошка, каких она никогда в своей жизни не видела: огромная клыкастая морда с прижатыми к голове ушами, мускулистые мощные лапы, толстый, словно канат, хвост. Тело прекрасного создания было покрыто черными пятнами, а с брюха капала грязь. Странная парочка явно получала удовольствие от своей пьянящей свободы и скорости.

Наездник повернул голову к фургончику и встретился взглядом с рыжеволосой девочкой. Она поймала его хищную улыбку, но уже через мгновение чумазый незнакомец припустил и затерялся среди деревьев. Натт вмиг стало грустно, потому что вместе с ним скрылось и солнце.

Глава 3

В закатных сумерках замок выглядел именно таким, каким его представляла Натт, слушая рассказы Квелда. Когда в первый год он приехал домой на зимние каникулы, его истории об обучении в Тэнглияхе казались девочке чудесной сказкой. Ей часто снился величественный замок из белого камня, который меняет цвет в разное время суток или года: отливает золотом на восходе, мерцает холодной синевой в течение коротких зимних дней. Ночью академия становится мистически серебристой, а каждую весну приобретает розоватый оттенок из-за расцветающих во дворе тюльпанов. Натт рисовала это в своем воображении, мысленно устремляясь к брату, без которого она тосковала большую часть года. Но она и не думала, что когда-то ее фантазии станут реальностью.

Замок сиял золотом: стены, высокие сводчатые окна, рамы, черепица на крышах и башни – все отражало солнечный свет так, что было больно смотреть. Пушистые елки и сосны вокруг напоминали о доме, а сочные клены и каштаны привносили новые краски. Натт давно не выезжала из серого Форкелелсе. Разве что в тот раз, когда отправилась с родителями в Дорнфьол в восточной провинции, но тогда ее мысли были заняты совершенно другим, а именно: как избавиться от демона-паразита и заточить его в старом парке развлечений.

Сейчас, даже несмотря на жгучую боль в спине, Натт была счастлива и полна радостного предвкушения. Она невольно улыбнулась, когда перед ними приветливо открылись ворота во внутренний двор академии. Квелд направил повозку к конюшням, а навстречу гостям Тэнглияха сразу же поспешили служки.

– Тебе помочь? – спросила девочка, с любопытством разглядывая загон с диковинными зверями чуть поодаль от навеса для фургонов.

– Нет-нет. Я сам займусь лошадьми. Как ты себя чувствуешь? – заботливо поинтересовался брат.

– Лучше. Прогуляюсь немного. Я буду вон там, – она указала Квелду в сторону вольеров. Он улыбнулся и кивнул.

Чем ближе подходила девочка к невысоким заборчикам, тем сильнее было ее удивление: звери, отдыхавшие в загонах, разительно отличались от обычных. Животные совершенно не дышали, а в открытых остеклевенных глазах не было жизни. Вяло переминались с ноги на ногу лошади, собаки настороженно принюхивались, и даже огромная птица на двух длинных мускулистых лапах делала вид, что щиплет траву.

«Нежить», – догадалась Мёрке.

– Жуть, правда? – Натт почувствовала чье-то тяжелое, горячее дыхание за спиной и испуганно обернулась к говорящему, но наткнулась на огромную кошачью морду.

От неожиданности девочка вскрикнула, сделала шаг назад, запнулась и с размаху шлепнулась на землю. Она сразу признала зверя и наездника, которых видела по дороге в Тэнглиях. Мальчик тут же спрыгнул со своего питомца и бросился на помощь.

– Что же ты такая пугливая?.. – незнакомец поднял Натт на ноги и принялся совершенно бесцеремонно разглядывать ее, не сдерживая ехидной улыбки.

Вблизи он больше не казался дикарем – обычный мальчишка, немного выше, чем она. Взлохмаченные золотистые волосы, в которых засохла грязь, хитрые светло-карие глаза и смуглая кожа. Он все еще держал Натт за руку, и девочка поразилась, насколько ее собственная кожа бледнее его.

– Я просто никогда... – она, смущаясь, отстранилась от мальчика и слегка поморщилась. Из-за падения спину вновь начало саднить.

– Ты в порядке? – на его лице появилась тревога.

– Да, все нормально, – отмахнулась Натт. – Я просто никогда не встречала таких зверей. Что это за вид?

– А, вот оно что! – незнакомец с любовью провел по пятнистому боку кошки. – Это пустынный барс. Ее зовут Виллма. А тебя?

– Натт Мёрке, – представилась девочка. Почему-то ей очень хотелось, чтобы хозяин Виллмы оказался тем самым некромантом по фамилии Форсворд. Почему бы и нет?

– Фирс Хассел, – новый знакомый протянул Натт ладонь. Пытаясь скрыть разочарование, девочка пожала ему руку. – В чем специализируешься? – поинтересовался мальчик, и она без запинки ответила:

– Земля и все, что с ней связано.

Некромантка живо вспомнила, как ей удалось заставить разверзнуться промерзшую почву. Так что она почти не врала. А если где-то зарыты кости, сможет даже наглядно продемонстрировать свой талант.

– Классно! Стихийница, значит, – возликовал Фирс. – Как и я! Тоже дружу с землей, а еще с воздухом. Ты первогодка?

– Да, – осипшим голосом проговорила девочка. Хассел – стихийник. Вот же угораздило нарваться еще на одного сразу по приезде!

– Выходит, будем вместе учиться. Я тебе все-все покажу. Ты, наверное, голодная. Да и вещи твои надо перетащить.

Юный волшебник излучал пугающий энтузиазм. Натт пожалела о своем вранье и уже собиралась выпалить ему, что никакая она не земляная волшебница, а некромант, но больная спина, не прекращая, напоминала об унижительной сцене в Ри'Вилле. Мальчик-стихийник стал ей вдруг слишком симпатичен. Не хотелось, чтобы и его лицо исказила гримаса ненависти и отвращения.

Мёрке закусила губу, не зная, как поступить, а тем временем Фирс Хассел побледнел и стиснул зубы. В один миг он вновь схватил ее за руку и резким движением спрятал за собой. Волшебник внезапно сделался похожим на своего барса и даже слегка оскалился, глядя на людей, выходящих из небольшой пристройки позади загонов. Осторожно выглядывая из-за плеча своего защитника, девочка увидела двух мужчин и женщину. Они весело болтали и совершенно не вызывали опасений.

– Кто это? – прошептала Натт почти у самого уха Фирса.

– Некроманты, – злобно процедил мальчик.

Сердце Мёрке рухнуло вниз. Юный маг не отличался от остального мира и так же ненавидел адептов смерти. Но, несмотря на это, Натт хотелось, чтобы он продолжал держать и защищать ее.

Повинуясь новому теплому чувству, она прижалась к странному парню ближе, украдкой наблюдая за тремя некромантами. Мужчина постарше помахал на прощание девушке, которая держала под локоть смешно одетого мага. У него были темные волнистые волосы, забранные в низкий хвост и перевязанные пышным бантом. Вместо привычной мантии некромант щеголял в белой рубашке, украшенной кружевами, поверх нее был надет синий жилет, расшитый серебряными нитями. На ногах – короткие штаны в тон темно-коричневым туфлям с массивными пряжками. Натт с трудом сдержала смех, глядя на его белые обтягивающие гетры, но тот вышагивал с таким невозмутимым спокойствием и достоинством, что девочка стыдливо зарылась носом в плечо Фирса. Довершало образ мага причудливое темно-коричневое одеяние с высоким воротом, щедро украшенное серебряными пуговицами, пришитыми лишь для красоты. Натт не видела ничего подобного даже в книгах.

На его фоне девушка в лиловой мантии казалась совершенно обычной. У нее были удивительно добрые карие глаза. Она пыталась рассмешить своего спутника, но тот лишь хмурился в ответ. Когда парочка подошла ближе к Фирсу и Натт, мальчик начал со свистом вдыхать

хоть воздух. Виллма, чувствуя состояние своего хозяина, слегка пригнулась, словно готовилась к прыжку. Ее хвост злобно бил по земле, а уши нервно подрагивали.

– Адепт Хассел, отпустите свою маленькую жертву. У нее уже рука посинела от вашего захвата. Не лишите девочку конечности, ей еще лекции записывать, – предостерег некромант, рассматривая новую студентку. Затем он удивленно вскинул бровь, но женщина резко дернула его в сторону и что-то прошептала на ухо. Чудаковатый мужчина обернулся и вновь бросил на Мёрке странный взгляд.

Фирса Хассела все еще трясло, но как только двое скрылись из виду, он шумно выдохнул, продолжая крепко держать Натт. Парень лишь слегка разжал пальцы, не выпуская ее руку. Девочка была уверена, что на запястье непременно останутся синяки.

– Эй, ты в порядке? Откуда такой страх к некромантам? Неприятная история в прошлом? – осторожно спросила Натт.

– Никаких историй. Просто там, откуда я родом, их почти нет, – сухо ответил волшебник.

– А откуда ты?

– Сорплат, – прошептал Фирс и опустил глаза.

– Это южная провинция?

– Да.

– Так, а почему там не живут некроманты?

– У нас нет кладбищ и поминальных святынь. Проблем с одержимостью тоже нет. Некромантов не так много, да и не нужны они нам, – холодно отчеканил Фирс.

– Как нет кладбищ? А как же...

– Мы не хороним людей, сжигаем тела на погребальных кострах, а прах рассеиваем над пустошами. Раньше хоронили по правилам, но паразиты раскапывали могилы и разносили заразу и зловоние. В Сорплате стоит такая жара, что даже сквозь землю чувствуется гниль покойников, – поморщился стихийник.

– Но куда же приходят родные?

– Ой, можно подумать вы ходите на свои кладбища, – хмыкнул Фирс. – Мы с Виллмой излазили тут все вдоль и поперек. Неподалеку есть одно такое – Элскер Крик, жалкое зрелище. За все время не встретили убитых горем или скучающих по усопшим людей.

Мёрке хотела возразить, а потом вспомнила отчаянных духов, которые напугали ее недавно, и промолчала. Мальчишка был прав, живым до мертвых почти нет дела.

– Натт? – раздался взволнованный голос брата.

Хассел снова притянул девочку к себе. Над ними возвышался Квелд. Юноша озадаченно смотрел, как незнакомый мальчик вцепился в его сестру и диковато сверлит его недобрым взглядом.

– Что тут у вас происходит?

– Твой родственник? – кивнул стихийник на подошедшего юношу.

– Как это ты догадался? – Квелд тряхнул рыжей головой, и Хассел наконец отпустил свою добычу. – Смотрю, ты уже завела себе друга.

– Похоже на то, – улыбнулась Натт. – Квелд, это Фирс Хассел, он обещал показать мне замок.

– Очень мило с твоей стороны, Фирс Хассел, – брат протянул мальчику руку, и стихийник с чувством пожал ее. – Квелд Мёрке.

– Квелд, ты можешь ехать в Рискланд сегодня. Если поспешишь, у тебя не будет проблем с практикой. А тут я сама справлюсь, – пообещала Натт.

– Я как-то не уверен. Матушка будет очень недовольна, если узнает, что я бросил тебя одну.

– А я не буду одна, у меня есть Фирс. Правда? – девочка толкнула локтем нового знакомого, который теперь стоял красный от смущения.

Натт повеселила такая перемена в стихийнике. Несколько минут назад он был яростным защитником, а теперь превратился в застенчивого мальчишку.

– Да, господин Мёрке, я позабочусь о вашей сестре, – серьезно проговорил Хассел.

Квелд не выдержал и расхохотался. Натт рассмеялась следом, а маг только сильнее залился краской.

– Ладно-ладно. Мне действительно нужно ехать в Рискланд, иначе меня ждут неприятности. Я вернусь через два дня. Сбегаю к Вертинне Тинг за ключом от твоего общежития и запишу тебя. Обещай, что не вляпаешься в неприятности, пока я буду на практике, – взмолился брат.

– Разумеется, – Натт понимала, что уже врет брату.

Новая неприятность в виде импульсивного ненавистника некромантов стоит рядом, но выбора нет. Квелду во что бы то ни стало нужно добраться до больницы, иначе шансы получить допуск к практике равны нулю, а Натт очень не хотелось испортить брату будущее.

– Ждите здесь, я быстро!

– У меня есть Фирс, – парень с довольным видом передразнил Натт, когда Квелд отошел на приличное расстояние. Теперь настала ее очередь краснеть.

– Поможешь с вещами? – попросила девочка, маг кивнул, и они вместе отправились к навесу с повозками. Виллма послушно плелась следом, устало поглядывая на вольеры с теплыми подстилками.

Натт выбрала несколько сумок, и Фирс забросил их барсу на спину, а затем залез туда сам.

– Давай довезу до общежития, – парень протянул руку.

Мёрке ухватила за нее, в один миг очутилась позади мага и с удовольствием запустила пальцы в густой мех огромного зверя.

– Разве Виллме можно в замок? – удивилась она.

– А мы не будем спрашивать, – подмигнул маг.

Придерживая вещи, Хассел направил кошку в сторону хозяйственной пристройки, куда ушел Квелд. Девочка едва не потеряла равновесие и обняла стихийника за спину, чтобы не упасть.

Через несколько минут от Вертинны Тинг вышел брат в весьма скверном настроении. Он бурчал что-то себе под нос и недовольно окинул взглядом парочку верхом на пустынном барсе.

– Шустро вы начали обниматься, – прищурился Квелд.

– Давай сюда ключ и езжай уже, – крикнула Натт.

Брат подбросил круглый ключ-печать. Хассел ловко перехватил его воздушным потоком и водрузил на раскрытую ладошку девочки.

– Слышишь, белобрысый? Головой отвечаешь за мою сестру!

Фирс криво ухмыльнулся, и Виллма резко сорвалась с места. Девочка лишь успела махнуть рукой брату на прощание.

Они неслись к главным воротам замка. В ушах свистело от скорости, и в какой-то момент Натт испугалась, что они врежутся в массивные кованые двери. Но этого не произошло. Ворота открылись, впуская наездников. Не сбавляя скорости, кошка пронеслась по коридорам, распуская случайных встречных. Некромантка пыталась разглядеть внутреннее убранство замка, но у нее ничего не вышло, перед глазами бешено мелькали осветительные сферы и длинные галереи. Ребята проскочили несколько лестничных пролетов и затормозили у двух дверей, украшенных символами четырех элементов. Хассел привез ее к общежитию стихийников, и она принялась судорожно крутить в руках ключ. Мальчик помог Натт слезть со спины своего питомца и пристально посмотрел ей в глаза. В его взгляде затаились пугающие огоньки. Мёрке внезапно захотелось сбежать, но деваться было некуда: ее ключ точно не откроет дверь в общежитие волшебников, а где находятся «темные искусства», она не имела ни малейшего представления. На счастье, дверь отворилась сама, и высокая девочка, задумчиво разглядывая

сферу, вышла из помещения. Натт рванула с места и схватилась за ручку, все еще не понимая, что творит. Фирс тем временем подхватил ее сумки и занес их в зал отдыха девичьего блока.

– Смотрите, кого я вам привел, – радостно воскликнул стихийник. – Это Натт Мёрке, она волшебница земли и теперь будет жить с вами!

Девочка неуверенно последовала за Хасселом. На них с нескрываемым презрением уставилось с дюжину студенток разных возрастов. Некромантка с ужасом осознала, в какую передрягу угодила на этот раз, оказавшись одна в незнакомом месте в окружении стихийных магов.

– Встретимся через полчаса, – Хассел словно не замечал напряженной атмосферы в комнате и смотрел только на Мёрке. – Нужно отпустить Виллму и помыться, – он дернул себя за прядь волос, покрытую засохшей грязью.

– Хорошо, буду ждать.

Натт пыталась скрыть волнение в голосе и с трудом сдержалась, чтобы не вцепиться в руку уходящего мальчика. Она с тоской проводила его взглядом и медленно повернулась к удивленным стихийницам.

– Ну и попала же ты, подружка!

– Хассел и есть Хассел. Очередную глупышку поймал во дворе.

Со всех сторон разносились не самые лестные отзывы в адрес нового знакомого Натт, и она нервно вздрагивала от каждого едкого комментария и затравленно смотрела себе под ноги.

– Кто-нибудь вправьте ей мозги и объясните, что из себя представляет Фирс Хассел, – взмолилась брюнетка-старшекурсница.

– Ты и вправь, раз тебя выбрали старостой, – напомнила ей коротко стриженная шатенка, и все остальные одобрительно загалдели.

– Хорошо, пойдем. Заодно комнату покажу. Как тебя зовут-то? – поинтересовалась девушка.

– Натт Мёрке.

По комнате отдыха прокатилось многозначительное: «О!»

– Сестра Квелда, что ли? – спросила брюнетка, и Натт испуганно вцепилась в сумку.

А если брат уже успел обмолвиться о сестре-некромантке? Сейчас все догадаются, и тогда ужас Ри'Вилле может повториться уже в стенах Тэнглияха.

– Да, – шепотом ответила девочка.

– Красавчик он у тебя. Жаль, теперь из-за практики будет редко появляться в академии, – вздохнула девушка. – Вот бы выловить его на осеннем карнавале. Замолвишь за меня словечко?

– А как тебя зовут? За кого замолвить словечко-то? – голос у некромантки все еще предательски подрагивал, а губы пересохли.

– Флельрок Анд, приятно познакомиться! – вполне искренне улыбнулась девушка, демонстрируя милые ямочки на щеках.

Натт была рада наконец оказаться в своей новой комнатке с аккуратной двухъярусной кроватью, крохотным столиком у окна, парой тумбочек и платяным шкафом. По правде говоря, комната была рассчитана на двух студенток, но Флельрок загадочно подмигнула и сказала, что по спискам сюда никого не заселили и, если повезет, Мёрке в этом году будет жить одна. Непозволительная роскошь для первогодки. Однако стихийница намекнула, что это не бесплатный подарок и про разговор с Квелдом она не шутила.

– По поводу Фирса Хассела, – староста Анд вернулась к неприятной теме, – держись от него подальше.

– А что с ним не так, мне он показался очень добрым и заботливым, – осторожно возразила Натт.

– Не увлекайся. Он южанин! Все равно вам ничего не светит, только семью свою опозоришь и брата.

– А в чем проблема с южанами? – девочка чувствовала себя ужасно глупо и сильно пожалела, что на долгие годы самолично выбрала жизнь затворницы и ничего не пыталась узнать о мире, в котором живет.

– Как бы тебе объяснить попроще... – задумалась Флельрок. – Вот представь себе некроманта...

Далее адептка стихий Анд пустилась в пространные и не очень приятные сравнения, объясняя, что современное общество одинаково избегает как выходцев из Сорплата, так и заклинателей смерти. И те и другие уж если не изгои, то особой любовью и популярностью не пользуются. После рассказа Натт лишь сильнее ощутила родство со светловолосым магом.

– Хотя некроманты все же хуже, – подытожила староста, и Мёрке окончательно расстроилась. – К слову, в этом году приехал отпрыск семьи Форсворд. Каково же было всеобщее разочарование, когда выяснилось, что он некромант. Правда, подозрения закрались уже тогда, когда он здесь в принципе очутился. Форсворды, как и все аристократы, обучаются с лучшими наставниками. А этого выпихнули куда подальше от родового гнездышка. Тоска... Но я не против, если ты начнешь дружить с Хасселом, – внезапно сказала Анд. – Тогда он перестанет ко всем новеньким приставать во дворе, пытаясь завести друзей. Будешь нашим хасселоотводом.

Натт еще долго переваривала информацию, полученную от старосты, и пыталась принять правильное решение. Оставаться среди стихийников нельзя. А врать Фирсу – подло, но и бросать его тоже не хотелось. Тогда он останется совсем один, а рано или поздно все узнают, что Мёрке некромантка, и парню будет во сто крат хуже. Отвергнут адепткой смерти – полный набор! Только скрывать дальше ото всех свое происхождение тоже нельзя. Сегодня же она расскажет мальчишке правду и будет надеяться на понимание. Девочка прижалась лбом к прохладному стеклу, пытаясь унять разыгравшуюся мигрень. Зачем Хассел вообще подошел к ней? Почему же так хочется, чтобы он всегда оставался рядом? Южанин и некромант. Два изгоя, они бы поняли друг друга.

Натт не стала разбирать вещи, а пнула сумки под кровать: все равно же улизнет отсюда, только нужно признаться Фирсу и вывести, где живут адепты темных искусств. Живот болезненно скрутило не то от нервов, не то от голода. Девочка открыла дверь комнаты и вышла в полукруглую галерею. Она обратила внимание, что общежитие магов находится в башне, разделенной стеной на мужскую и женскую половины. В центре располагался балкон, с которого можно было посмотреть вниз, на комнату отдыха. Спальня Натт была на третьем ярусе.

Некромантка задрала голову и увидела наверху множество таких же балкончиков. Затем обернулась и сосчитала комнаты на своем этаже – пятнадцать, значит, столько же и у ребят, а в башне около восьми ярусов. Натт попыталась сообразить, сколько студентов-стихийников могут жить в этом месте, и ей стало дурно. Нужно срочно бежать отсюда.

На ватных ногах она побрела к лестнице и стала спускаться, крепко держась за кованые перила, чтобы не рухнуть вниз. А если ее уже вычислили? Наверняка стихийные маги умеют чувствовать своих. Неспроста же тот смешной некромант в вычурных одеждах так странно смотрел на нее. Девочка добралась до комнаты отдыха. На нее почти не обращали внимания: одни читали, другие упражнялись на манекенах в углу. Свист – и голова тренировочной модели слетела с плеч. Натт окончательно поплохело.

Она привалилась спиной к колонне в раздумьях, как ей вернуться сюда, в общежитие стихийниц, без ключа? Нужно же будет забрать вещи. Девочка потерла пальцами свою бесполезную здесь печать. Кость! Ключи выточены из кости! Некромантка настроилась на студентов, почувствовав в их карманах нужное, нервно сглотнула и выбрала жертву. Маленький кругляшок послушно выпал из кармана занятой чтением блондинки. Мёрке смягчила его падение, а

затем, лавируя между стульями и креслами с овальными столиками, ключ прикатился к ногам некромантки. Она быстро наклонилась за ним, сжала в кулачке и поспешила к выходу.

Вдоль стен комнаты отдыха до самого потолка тянулись шкафы с книгами по всевозможным стихийным дисциплинам: геммология, основы создания големов, призыв элементарных сфер и духов. Натт даже пожалела, что не родилась волшебницей земли. Наверное, безумно интересно и полезно для общества. Да и доступность такой магии ни с чем не сравнить. Те же воздух и вода окружают людей постоянно. А попробуй-ка отыщи мертвую материю или свежую могилу посреди замка или в центре города! Девочка тяжело вздохнула.

– Эй, первогодка!

Натт вздрогнула и медленно повернулась к обладательнице недовольного голоса.

Та самая блондинка. Заметила! Девочка бросила взгляд на дверь, прикидывая свои шансы на спасение. Украла ключ в первый же день и попалась. Ее точно исключат или чего похуже. Что скажет Квелд? Мысли путались от страха, а сердце бешено выбивало реквием.

– И куда это ты собралась?

– Я... простите, пожалуйста! – взмолилась Натт и вскинула руки. – Я не хотела, это вышло случайно...

– Ты чего? – блондинка смотрела на нее как на умалишенную.

– А?

– Пошли, холодильник зарядишь. На твоем этаже пока мало жильцов, и нам приходится его поддерживать по очереди. А раз ты приехала, будь добра, включайся в работу, – девушка поманила некромантку к не приметной двери, за которой оказалась еще одна лестница.

Они спустились в просторное помещение с высокими холодильными камерами.

– Вот ваш, с цифрой два. Твоя полка отмечена номером комнаты. Сама разбирайся с соседкой, где чья еда, – пояснила волшебница. – Руку давай свою!

Мёрке только сейчас вспомнила, что еще сжимает украденный ключ. Незаметно бросив его в карман, протянула ладонь блондинке.

– Да чего ты мне суешь-то! – стихийница закатила глаза. – На кристалл клади, ты их не заряжала никогда?

– Обычно это делали мой брат или отец, – пробормотала девочка в свое оправдание и коснулась выпуклой мерцающей поверхности.

Холодильник натужно затарахтел, принимая энергию некромантки. Стало немного щекотно, а затем внезапно подступила усталость. Спину вновь начало саднить.

– Убирай руку! Эй, новенькая, очнись! – прокричала блондинка сквозь надрывный гул холодильника.

Поздно. Кристалл разорвало, а осколки глубоко вонзились в ладонь заклинательницы.

– Ну просто замечательно! Флельрок меня с башни скинет... Побежали в лазарет, пока ты не очурилась здесь! Старосте только не говори! Пожалуйста!

Девушка засуетилась и потащила Натт к выходу, загораживая ее от остальных стихийниц. Она вытолкнула девочку в коридор, где уже поджидал Фирс.

– О, Хассел! Не думала, что когда-нибудь это скажу, но очень рада тебя видеть! – нервно хохотнула блондинка, толкая Натт в объятия растерянному магу. – Срочно отведи ее к целителям, а я пока приберусь.

Волшебница мгновенно скрылась за дверью, а Фирс перевел изумленный взгляд на побледневшую подружку и, увидев израненную руку, издал что-то похожее на рык.

– Что они с тобой сделали? – требовательно спросил Хассел и легко поднял Мёрке на руки.

– Это случайность, Фирс. Неудачно зарядила кристалл на холодильнике. Меня никто не обижал. Честно. Все были очень добры.

– Черт, я давно говорил, эти камни никуда не годятся! Может, хоть теперь прислушались! – негодовал парень, быстро шагая по коридору.

– Отпусти меня, я же не ногу поранила, в самом деле! Всю одежду тебе перепачкаю... – Натт попыталась высвободиться, но Фирс только сильнее прижал ее к себе.

– Нет! И не вырывайся, мне не тяжело, – недовольно пробормотал маг.

Мёрке ничего не оставалось делать как обхватить его здоровой рукой за шею и стараться не капать на одежду кровью. Волосы стихийника все еще были влажными, приятно пахли чем-то теплым и домашним. Она прижалась лбом к щеке парня и невольно улыбнулась, несмотря на боль. Девочка закрыла глаза и совсем забыла, что неплохо было бы запомнить дорогу и осмотреться. Очнулась, когда Фирс осторожно поставил ее на ноги перед дверью в больничное крыло. На лице волшебника выступили капельки пота, и он выглядел порядком уставшим.

– Ты как? – он, тяжело дыша, пропустил ее в лазарет.

– Лучше, чем ты, – улыбнулась девочка. – Прости, что приходится со мной возиться.

– Не говори глупостей, мне нравится возиться с тобой. Но лучше ты не калечься больше, – попросил Фирс и повел ее к дежурному целителю.

Аспирант со скучающим видом листал анатомический справочник и подавил чудовищный зевок в тот самый миг, когда в приемную заглянули двое адептов.

– Так, – он критически осмотрел раненую ладонку девушки. – Дай-ка угадаю, опять сферу разорвало на холодильнике.

– Кренес, а я давно предупреждал! – недовольно отозвался стихийник.

– Хассел, хватит ворчать, как дед! Ты здесь всего два месяца, давно предупреждал он. И для тебя я не Кренес, а аспирант Льонт! Иди снаружи подожди, – целитель указал парню на дверь, но тот не двинулся с места. – Я не съем твою подружку! Выметайся, живо!

Стихийник бросил неуверенный взгляд на Мёрке, и девочка ободряюще улыбнулась ему:

– Я скоро приду, Фирс.

Хассел закусил губу и вышел из приемной. Кренес Льонт облегченно вздохнул.

– Даже не знаю, радоваться за тебя или нет. Этот мальчишка – та еще заноза в заднице. Хотя он и неплохой, – хмыкнул целитель и достал из шкафчика пинцет, металлический лоток и несколько пузырьков.

– Его так не любят из-за того, что он южанин? – осторожно спросила Натт.

– Не только. Он в принципе со странностями. Наверное, просто не привыкли к такой отзывчивости, что ли. Он всем навязывает помощь и дружбу, и это немного пугает. А ты, я смотрю, не из пугливых. Все в точности, как твой брат рассказывал!

– Откуда... Ай! – заклинательница вздрогнула, когда что-то холодное вылилось на ее руку, а затем ладонь резко потеряла чувствительность.

– Обезболивающее, – юноша потряс початым флакончиком перед глазами пациентки. – Да, я уже слышал, что Квелд приехал с сестрой. С его слов, она, то есть ты, любит влипать в истории. И что я вижу: рыжая девушка взорвала кристалл в первый же день пребывания в Тэнглайхе!

Льонт рассмеялся и принялся вытаскивать пинцетом осколки, которые со звоном падали в лоток.

– Да уж, неприятности – это про меня, – Натт с интересом наблюдала за работой аспиранта.

– А как Хассел отнесся к тому, что ты, ну...

– Некромант?

– Именно. Неужели поборол свои предубеждения? – удивился Кренес.

– Я не сказала ему, – девочка опустила взгляд.

– Тогда не тяни с этим. Чем раньше расскажешь, тем лучше. Он хороший мальчик. Перебесится и поймет! – посоветовал целитель. – С рукой порядок, теперь показывай спину. Натт

Мёрке, не надо делать такое изумленное лицо! Я один из лучших выпускников академии, давай посмотрю.

Через полчаса некромантка вышла от Льонта с перебинтованной рукой. Это была совершенно ненужная мера, целитель заживил порезы, которые прямо на глазах зарубцевались и сразу же перестали болеть.

– Лишним не будет. Пусть Хассел поволнуется, – подмигнул Кренес, глядя на свою работу. – Самое время рассказать ему, пока ты у нас потерпевшая. И не стоит благодарности.

Целитель заботливо открыл дверь, наблюдая за лицом стихийника. Тот впился пытливым взглядом в повязку и стиснул зубы. Довольный эффектом аспирант вернулся в кабинет.

– Болит? – поинтересовался Хассел.

– Да есть немного, – Натт решила воспользоваться советом Кренеса и прикинуться жертвой. – Слушай, мне нужно тебе что-то сказать...

Девочка не договорила. В лазарет, прихрамывая, вошел еще один студент. Он волочил левую ногу и держался за плечо. Поравнявшись с Хасселом, бросил на него полный презрения взгляд серых глаз, и стихийник не остался в долгу. Незнакомец вдруг резко встрепенулся и посмотрел прямо на Мёрке. На мгновение по его лицу пробежало что-то похожее на эмоции некроманта в забавных одеждах. Сероглазый был в недоумении и явно хотел что-то сказать, но ему помешал Кренес Льонт, который высунулся из кабинета и воскликнул:

– Синд Форсворд, задери тебя демон! Я могу хотя бы день отдохнуть от твоей рожи?! Почему всегда в мою смену?

Глава 4

Хассел поспешно увлек Натт за собой, оставляя растерянного студента в коридоре лазарета. Стихийник неся вперед, не сбавляя темпа, словно позади них двигалась огненная стена. Девочка даже не задавала вопросов, все и так было слишком очевидно. Хромающий парень – тот самый некромант-первогодок, о котором во время поездки ей рассказал брат. Убравшись от больничного крыла на безопасное расстояние, волшебник остановился и огляделся.

– Мы заблудились? – спросила Натт. Для нее очередная галерея, в которой они оказались, ничем не отличалась от остальных.

– Нет, – замотал головой Фирс, – это восточное крыло. Тут живут аспиранты. А чуть дальше башня астрономии. Там инженеры моделируют навигационные приборы и еще какую-то ерунду. Хочешь посмотрим? Уже почти стемнело, и звезды будет хорошо видно.

– А можно? – Натт мечтала об этом всю дорогу в Тэнглиях.

– Конечно! Смотровая площадка всегда открыта. Главное, чтобы не занято было, а то туда любят ходить парочки, – добавил Фирс.

– Парочки?

– Ага, несколько раз заставлял весьма неловкие сцены, – Хассел прикрыл глаза и смешно изобразил поцелуй, высунув язык и обхватив себя руками.

Натт звонко рассмеялась, и волшебник довольно улыбнулся.

– Это мерзко, – поморщилась девочка.

– Вот-вот, я им так же сказал, – Фирс протянул руку подруге и повел ее в самую высокую башню замка.

Натт все еще мысленно находилась в лазарете, не решаясь спросить стихийника о юном некроманте. Но Хассел сам недолго молчал:

– Многовато некромантов для одного дня. И чего они все на тебя так таращатся?

– Кто? – девочка невинно захлопала ресницами.

– Сначала Рё’Тен, потом Форсворд, – мальчик сильнее сжал ее руку.

– Фирс, полегче! А то у меня точно будет перелом, и нам придется возвращаться обратно!

– Извини! – Хассел ослабил хватку. – Форсворд раздражает меня больше всех.

– Самый страшный некромант во всех четырех провинциях? – прыснула от смеха Натт.

– Нет-нет. Я думал, он нормальный, даже хотел подружиться с ним. Ну, его все обходили стороной... – начал Фирс.

– Хотел подружиться с некромантом? – удивилась девочка.

– Да, то есть нет. Я не знал, что он некромант. Рассказал ему по секрету, что я с юга, а он растрепал всем вокруг, – Хассел ухмыльнулся. – Ну а дальше ты знаешь. Я в Тэнглиях не самая популярная личность. Вот только лучше уж быть всеми презираемым южанином, чем трупоедом.

– Трупоедом? – Мёрке почувствовала, как в горле застрял ком от злых слов Фирса, и желание открыть ему правду резко пропало. Вряд ли он сделает исключение для малознакомой девочки.

– Я видел, чем занимаются магистр Рё’Тен и преподавательница Стаат. А про Форсворда вообще молчу, он из неприятностей не вылезает. Вертинна Тинг постоянно гоняет его. Говорят, он недавно притащил в академию чей-то череп и еще кучу всего с местного кладбища. Был большой скандал, но, конечно, сынок аристократов вышел сухим из воды.

Натт слушала мага, уже неохотно поднимаясь за ним по ступенькам, а Фирс продолжал:

– Некроманты – зло! Именно из-за них в мир пробираются демоны и тьма. Со смертью последнего адепта смерти закроется дверь в мир мертвых. Кто знает, может, и одержимостям придет конец.

– А что делать тем, кто родился некромантом? Такое, знаешь ли, не выбирают... – Мёрке с трудом справлялась с эмоциями.

– Гадюка или сколопендра тоже хотели бы стать бабочками, но это не мешает им быть опасными и мерзкими, Натт, – надменно проговорил Фирс.

– А ты сам намного лучше гадюки? – зло выплюнула девочка и тут же пожалела.

Хассел резко развернулся, больно впился пальцами ей в плечи и силой вжал в стену. Радужки мага стали пронзительно-желтыми, а руки нестерпимо горячими. Неровная каменная стена больно царапнула и без того израненную спину некромантки, и на ее глазах выступили слезы.

– Лучше ли я? Вся моя семья погибла в огне! А знаешь, что сказали приехавшие на пепелище инквизиторы?

Натт молчала, и мальчик резко потряхнул ее и прокричал:

– Знаешь, что они сказали?!

Мага лихорадило, и он становился все безумнее.

– Нет, – слабо прошептала девочка.

– Они сказали, что огонь имел демоническое происхождение! И я спрашиваю тебя, Натт Мёрке, кто пустил этого демона в наш мир? Что тянет их сюда?

– Некроманты?

– Правильно. Гадюку ты убьешь без раздумий, неважно, детеныш это или взрослая змея, так нужно поступать и с адептами смерти, – уже спокойнее подвел итог Хассел.

– Фирс, тебе плохо? – девочка коснулась рукой его лба, и ладонь обдало жаром.

– Не знаю. Прости, не хотел тебя напугать, – стихийник разжал пальцы и закрыл глаза, наслаждаясь ощущением прохлады на своем лбу.

– Все хорошо, – соврала Натт. – У тебя болезненные воспоминания. Я все понимаю.

– Спасибо. Ты особенная, я сразу это почувствовал, – признался маг и посмотрел на смущенную подругу. – Ты хотела мне что-то рассказать еще в лазарете, а потом влетел Форсворд, и мы так и не поговорили.

– Ах это, – замялась девочка. – Проголодалась страшно, хотела попросить отвести меня в обеденный зал, или где тут у вас ужинают.

– На ужин мы уже опоздали, – расстроился Хассел и принялся шарить по карманам мантии. – Вот, с обеда приберег.

Он протянул Натт булочку в прозрачной пленке. Заклинательница коснулась угощения и оболочка распалась.

– Ничего себе, это сжатый воздух?

– Ага, у меня привычка еще с приюта, что повкуснее оставлять на потом, – признался Фирс.

Некромантке вдруг стало нестерпимо жаль мага-изгоя с таким трагическим прошлым. Из-за этого чувства скрывать от него правду стало еще тяжелее, ведь он доверился, а она... Есть совершенно не хотелось, но девочка послушно жевала подарок Хассела. Булка, щедро пропитанная кленовым сиропом, была все еще свежей и теплой. Натт знала наверняка, что тут не обошлось без магии стихийника. На губах и языке оставалась приятная горчинка сиропа. Мёрке облизала пальцы и стряхнула с себя крошки.

К тому моменту, как она прикончила угощение, они уже миновали маленькую дверку на предпоследнем ярусе и поднимались все выше, пока не очутились в просторном зале с расставленными вокруг моделями планет. Девочке непременно хотелось потрогать диковинные сферы и посмотреть небесные атласы, но Хассел упрямо тащил ее в центр зала, к узкой винтовой лестнице, которая вела к огромной трубе, выходящей из высоченного куполообразного потолка.

– Что это? – ахнула Натт.

– Телескоп. Хочешь посмотреть на звезды?

– Очень!

Для двоих на площадке было мало места, и они неуклюже толкались и краснели. Хассел настроил аппарат, и Мёрке прильнула к окуляру. Ей казалось, что не было зала астрономии, академии, да и целого мира, лишь безграничное море, усеянное огнями, и тепло стихийника совсем близко. Никаких демонов и некромантов, только звезды и свобода. Она нехотя отстранилась от телескопа и радостно посмотрела на мага.

– Спасибо, – она благодарно обняла его за шею. – Спасибо тебе, Фирс.

– Не за что. Поцелуй меня, Натт...

– Что? – растерялась девочка, глядя на друга.

Он склонил голову набок и ласково, но требовательно повторил:

– Поцелуй меня, Натт Мёрке!

Она попыталась сделать шаг назад, но уперлась в ограждение смотровой площадки. Фирс подошел ближе и схватился за металлический парапет по обеим сторонам от девочки. Некромантка оказалась в ловушке.

– Тебе не кажется, что мы как-то быстро перешли к таким проявлениям чувств? – заклинательница старалась держаться уверенно, но сердце колотилось уже где-то в горле.

Даже в темной пещере рядом с банши она чувствовала себя гораздо увереннее.

– Быстро? – Хассел стоял так близко, что почти касался губами ее рыжей челки.

– Мы знакомы всего несколько часов, – пояснила Натт.

– Правда? А такое ощущение, что дольше. Что же, этих нескольких часов мне хватило, чтобы в тебя...

Мёрке не дала ему договорить. Его слов она испугалась еще сильнее. Девочка резко привстала на цыпочки и невесомо коснулась губ Фирса. От неожиданности маг вздрогнул и убрал руки с ограды. Этого Натт хватило, чтобы метнуться к лесенке и сбежать со смотровой площадки. Хассел нагнал ее только на полпути вниз. Девочка все еще боролась с горящими щеками, прикладывая к ним ладони. От этого она покраснелась еще сильнее.

– Ну ты даешь! – Фирс был неприлично весел и хитро сверкал желтыми глазами. – Я же в щечку имел в виду. А ты все по-взрослому провернула, с тобой надо держать ухо востро!

Натт припустила по винтовой лестнице, но стихийник не отставал и даже не запыхался.

– Теперь я еще сильнее буду любить кленовый сироп, – он облизал губы и блаженно прикрыл глаза.

Только когда они покинули башню, Мёрке осознала, что не имеет ни малейшего представления, куда идти дальше. Хотелось поскорее спрятаться от Хассела, чтобы он не видел румянца и не слышал бешеного стука в ее груди.

– Извини! Когда волнуюсь, всегда глупо шучу. Но честно, не ожидал и приятно удивлен. Обещаю вести себя скромнее, – с улыбкой сказал маг и протянул девочке ладонь.

– Спасибо, – пробормотала Натт, но руки от груди не оторвала, словно пытаясь заглушить предательский перестук. – Я очень устала и хочу к себе.

– Угу, пойдем! Тут на самом деле недалеко идти, если знаешь дорогу. Можем потом еще как-нибудь на звезды посмотреть, ты как?

Мёрке зарделась сильнее.

– Почему твоё предложение кажется мне таким двусмысленным?

– Наверное, потому, что я этого и добивался, – подмигнул Фирс.

– Если это обещанная скромность, даже подумать страшно, как выглядят твои наглость и напористость.

– И это говорит девчонка, которая украла мой первый поцелуй! – картинно всплеснул руками Хассел.

– Я тебя придушу, если не заткнешься, – злобно процедила Натт, но стихийник лишь рассмеялся и ловко увернулся от грозного кулака подружки.

– Ладно, давай прощаться, за углом – двери в общежития, – кивнул Хассел.

– А почему здесь? Боишься, что твои подружки увидят нас вместе? – прищурилась Мёрке.

– Оказывается, и ты шутить умеешь. Сказал же, ты моя первая подружка, а вот твоя репутация может пострадать из-за меня. Так что лучше не будем сильно отсвечивать. Хорошо? – Фирс попытался непринужденно улыбнуться, но у него ничего не вышло.

– Ерунда какая-то... – возразила Натт и едва не выпалила, что ее репутации и так скоро придет конец.

– Не ерунда! Давай, ты первая, а я чуть позже, – мальчик подтолкнул ее вперед.

Когда Натт отошла всего на несколько шагов, Хассел ехидно промурлыкал:

– Спокойной ночи, Булочка с кленовым сиропом!

Мёрке, не оборачиваясь, бросилась к дверям девичьего общежития. Руки не слушались, и она едва смогла приложить ключ-печать к замку.

Оказавшись в комнате отдыха стихийных волшебниц, Натт перевела дух. Вопреки ее ожиданиям, студентки не спали: группа девушек собралась в центре зала и успокаивала ревущую блондинку. Староста Анд устало потирала переносицу.

– Йолли, ну как же так, второй ключ за неделю. Вертинна Тинг точно убьет тебя!

– Флельрок, пожалуйста, попроси своего брата, пусть он возьмет для меня новую печать у завхоза. Он же преподаватель, ему ничего не будет! Такой ключ я точно не потеряю, – ныла блондинка.

– Ну, ты хитра. Губу закатай, Гостклиф студентками не интересуется. Хорошо, посмотрим, что можно сделать. Будешь неделю убираться в общей душевой на нашем этаже.

Блондинка громко всхлипнула и горячо закивала. Мёрке мгновенно стало совестно за воровство печати у милой девушки. Хотя, с другой стороны, это будет неплохим наказанием за историю с холодильником.

– Новенькая! – Йолли вскочила с места и подлетела к Натт.

Она заключила ее в объятия, продолжая шмыгать носом у самого уха заклинательницы.

– Прости, прости, прости! Не стоило нам заряжать кристалл без старших, да еще и на Хассела тебя спихнула. Сестры так не делают, – блондинка вновь разрыдалась, и все присутствующие разом закатили глаза.

Кое-как освободившись от прилипчивой стихийницы, Натт заверила всех, что с рукой полный порядок. Затем вежливо отказалась от предложения попить какао с печеньем и ретировалась к лестнице. Интересно, как они будут смотреть на маленькую лгунью, когда ее вранье выплывет наружу? Вряд ли останутся столь же дружелюбны. А еще есть ничего не подозревающий Хассел... Натт коснулась губ. А ведь мальчишка прав: она сама его поцеловала! О чем она думала?

Девочка добралась до своей комнаты и рухнула на кровать лицом вниз. Она очень сомневалась, что ей удастся уснуть после всего произошедшего за этот слишком долгий вечер. Мысли лихорадочно металась от Фирса к странному некроманту во дворе, лица новых подружек сменялись образом мрачного студента факультета темных искусств.

Так она и задремала с мыслями о Синде Форсворде, а когда открыла глаза, то оказалась в центре деревни Ри'Вилле привязанная к столбу. Одежда на спине была разорвана, а из бесчисленных ран сочилась кровь. Свист – и очередной удар пропорол кожу девочки, вызвав новую волну боли.

Вокруг нее столпились разъяренные жители деревушки. Они выкрикивали проклятия в адрес обездвиженной некромантки, которая искренне не понимала, в чем провинилась перед

ними. Она спасла маленькую девочку от опасной одержимости, освободила заточенных в деревне мертвых и помогла им обрести долгожданный покой.

Свист. Боль. Сил не осталось даже на стоны. Губы искусаны в кровь, а ногти обломаны о деревянный столб. Неужели именно так все и было, перед тем как она потеряла сознание? Тогда она благодарна ласковой темноте, что уберегла ее от этого кошмара. Но почему все повторяется вновь? Почему так невыносимо больно? Разум искал ответы на вопросы, пока не пришел к страшному заключению: весь Тэнглиях был плодом воображения Натт.

Слишком уж фантастическим казался теперь загадочный златовласый мальчик, скачущий на гигантском барсе. К своему удивлению, девочка почувствовала облегчение: если Фирс Хассел ей пригрезился, значит, не было той лжи. Стихийник не посмотрит на нее ненавидящим и разочарованным взглядом, потому что его не существует. Вслед за облегчением нахлынула невыразимая тоска: Фирс Хассел – лишь красивая иллюзия. А реальность здесь, в Ри'Вилле, с привкусом крови и сырой земли.

Свист розг. Уже даже не очень больно. Спину приятно холодит ночной ветерок.

Губы тщетно пытаются позвать брата на помощь.

Сколько еще он будет ее спасать? Квелд отгонял суеверных соседей, которые обливали малышку в мороз ледяной водой. Он не раз лечил сильную лихорадку сестры втайне от родителей. Ни к чему матери было знать о тех давних ужасах. Брат нехотя принял приглашение учиться в Тэнглияхе. Он твердо решил отказаться и остаться в Форкелелсе, чтобы быть ближе к сестре, но крошка Натт настояла, чтобы брат не гробил свое будущее среди посредственных целителей севера, и ему пришлось послушаться. Сложно сопротивляться, когда шестилетняя девочка яростно топает ножкой. Тогда-то он и проморгал демона-паразита. Она – никто без брата, а ему очень не повезло с ней. Что, если в этой реальности жители растерзают и его?

Свист. Боль. Она решила больше не звать Квелда. Чем дальше он от места расправы, тем лучше.

Вот только вдали все-таки показался силуэт, и сердце девочки сжалось от тревоги.

Уходи, убегай, спасайся!

Уверенной неспешной походкой к площади подошел долговязый мальчик. Натт узнала его, несмотря на искаженный облик. Глаза, полностью залитые черным, седые волосы, холодный и безэмоциональный голос:

– Ну, здравствуй, Натт Мёрке. Я давно тебя ждал, – Синд Форсворд, кажется, совершенно не замечал обезумевших людей и смотрел только на некромантку.

Девочка даже не удивилась этой внезапной встрече, а вот жители деревни устремили свои злобные взгляды на незваного гостя. По толпе прокатилось презрительное и тревожное: «Демон!» Мёрке обреченно смотрела на Синда. Почему темные порождения появляются только на пороге отчаяния? Страх за брата, боль, жестокость жителей деревни. Сובлазн заключить очередную роковую сделку слишком велик. Не за себя! За Квелда, чтобы уберечь его от мстительной толпы. Долговязый мальчик выжидал, внимательно наблюдая за выражением лица Натт. Так оно и происходит: демон изучает каждый твой страх, каждую потаенную мечту, а затем ты просто не можешь сказать «нет». Девочка встряхнула головой, второй раз через кошмар одержимости ей не пройти. Она стиснула зубы и с вызовом посмотрела на парня. В этот же момент несколько мужчин ринулись на него, сгущая в ладонях магические импульсы. Натт не знала, на чьей она стороне.

Не двигаясь с места, седой демон поднял вверх ладонь, и нападающие рассыпались в прах.

– Натт Мёрке, советую держать свое подсознание под контролем, мне обидны такие нападки, я пришел с добрыми намерениями, – оскорбился Синд.

– У демонов не бывает добрых намерений, – дрожащим голосом возразила девочка.

– Демон? Ты думаешь, что я демон? – парень громко рассмеялся. – Ты даже не представляешь, насколько заблуждаешься!

– А кто тогда?

– Это сложно. Трудно обойтись без банальных фраз о том, что я очень долго ждал тебя и ты нужна мне. Но в одном будь уверена, я точно не демон, и в доказательство своих слов помогу тебе совершенно бесплатно.

Форсворд исчез и резко появился в толпе селян. Они вновь набросились на мальчишку, но он ловко уворачивался от атак. Когда Синду надоело «танцевать» с противниками, он принялся методично убивать их. Один за другим обидчики Натт Мёрке падали замертво и мгновенно исчезали, растворяясь черной дымкой. Руки парня были по локоть в крови, но он неустанно вырывал сердца своих жертв, сворачивал шеи, обращал их в пепел. В голове девочки набатом звучали собственные мысли: «Ты ведь хотела этого, мечтала, желала им смерти. Признаться, прими себя такой, какая ты есть».

Когда с тихим стоном исчез последний житель Ри'Вилле, Синд Форсворд подошел к Натт. Он нежно провел прохладными пальцами по ее израненной спине. Затем, зажмурившись от удовольствия, облизал свою окровавленную ладонь. Спаситель взял в руку рыжую прядь заклинательницы, коснулся губами спутанных волос и проникновенно прошептал:

– Я убил их всех для тебя. Больше не смей наказывать себя такими изощренными способами, ты ни в чем не виновата. А мне ничего не нужно от тебя, я просто хочу вновь принадлежать тебе, моя Мёрке!

Натт завороченно смотрела в объятые темнотой глаза седовласого юноши, не замечая, как Ри'Вилле начинает рушиться. Из оконных рам со звоном вылетали стекла. Дома рассыпались, превращаясь в груды камней и деревянных обломков. Земля под деревушкой проседала, утягивая в бездну, место, преисполненное неприятных воспоминаний. Но девочка видела лишь разрастающееся серебристое сияние, излучаемое ее спасителем. Оно не обжигало и не резало глаза, лишь ласково освещало мрак. Оковы исчезли с запястий некромантки, и она потянулась к свету в тот самый миг, как юноша полностью растворился, став всепоглощающей вспышкой, в которой исчез Ри'Вилле, да и сама Натт Мёрке.

Серебристое свечение пропало, оставив тьму и тяжесть навалившейся реальности. Следом пришло чувство собственной неполноценности и ощущение невыносимой пустоты. Девочка застонала и... открыла глаза.

Та же комната, где она заснула накануне. Значит, Тэнглиях не привиделся, и рано или поздно придется столкнуться с последствиями своего масштабного обмана. Встать с первого раза не получилось: голова казалась неподъемной от мыслей и тревог. Мёрке раскинула руки в стороны, собираясь с силами.

Она договорилась встретиться с Хасселом за завтраком, но не знала, сколько проспала и который сейчас час. Перекатившись на край кровати, девочка села и осторожно поднялась на ноги. Порывшись в одной из сумок, она извлекла из нее небольшое приспособление для определения времени. Крутанула циферблат, настраивая на регион Тэнглияха, как учил брат, и подошла к окну. Не успела Натт посмотреть время, как в стекло глухо стукнул комок бумаги. Потом опять и опять. Она распахнула створки. Неожданное послание влетело в комнату и покатилося по полу. Девочка развернула спрятанный внутри маленький камешек и оглядела его со всех сторон. Ничего особенного. А вот на листе было нацарапано: «Посмотри наверх!» Натт подбежала к окну и задрала голову. С четвертого этажа Фирс Хассел яростно махал ей рукой.

– Эй, Булочка! Ты проспала завтрак и обед. С тобой все в порядке?

Мёрке лишь кивнула стихийнику.

– Я иду к тебе. Отойди вглубь комнаты и жди!

– Что сделать? – удивленно крикнула некромантка.

– Отойди от окна, говорю, а то зашибу случайно, и распахни створки пошире!

Натт суетливо выполнила его просьбу, не имея ни малейшего представления, что задумал мальчишка. Она отбежала к самой двери и неуверенно поглядывала в открытое окно. Не будет же Фирс прыгать сверху. А если да? Не успела она испугаться за отчаянного друга, как он влетел в комнату, стоя на утыканной кристаллами доске. Маг ловко спикировал на пол, подхватил свое устройство и помахал перед девочкой какой-то коробкой.

– Тут на двоих! Без тебя не хотел есть, держи. Выбирай что хочешь, я набрал всего понемногу.

Натт потянулась к коробке, но, глядя на свои обнаженные до самых плеч руки, вдруг зарделась и метнулась к кровати, нырнув под одеяло.

– Да что с тобой такое? – Хассел растерянно смотрел на пару выглядывающих из укрытия глаз.

– Я не одета должным образом!

– В каком смысле? У нас на юге девушки и не так ходят. Иногда, как юноши, обнажены по пояс, особенно когда работаем в душных помещениях. Так что твоя рубашка для меня выглядит более чем прилично. Вылезай и давай есть, – успокоил Хассел и уселся прямо на пол.

Он похлопал ладонью рядом с собой, приглашая смущенную подругу.

– Значит, ты уже видел девушек совсем без одежды?

– Ну, не совсем, но меня сложно удивить, поверь.

– Тогда можно попросить тебя кое о чем?.. – осторожно начала Мёрке.

– Закрывать глаза и отвернуться? – улыбнулся стихийник.

– Нет. Вчера сильно болели ссадины на спине, а сегодня все резко прошло. Сама я не вижу ничего, не мог бы ты посмотреть? Не хочу лишний раз ходить в лазарет. А раз для тебя это ерунда, то...

– Хочешь, чтобы я спину твою посмотрел? – удивился маг. – Ты только что смущалась вида своих голых рук, а теперь просишь такое? Смешная ты. А из-за чего ссадины?

– Неважно. Просто скажи, что увидишь. И без своих комментариев, договорились? – пригрозила Мёрке.

– Договорились, иди сюда!

Натт спрыгнула с кровати, села рядом с Фирсом на пол и повернулась к нему спиной. Мальчик лишь слегка заглянул за ворот и спросил:

– А что я там должен был разглядеть? На твоей спине ни царапин, ни шрамов.

– Это точно?

– Абсолютно! Знаешь, ты все же оденься. Кажется, меня все-таки смущают твои голые плечи и руки, – нервно рассмеялся Хассел.

Они весело болтали, поедая все, что стихийник набрал в обеденном зале: рыбу, птицу, несколько разных салатов и печеную картошку. Мёрке даже не удивилась, увидев, что на десерт Фирс притащил булочки с кленовым сиропом. Пришлось есть их, краснея за вчерашнюю сцену в башне астрономии. Хассел с энтузиазмом рассказал о своем самодельном устройстве, на котором спланировал с четвертого этажа. Он признался, что смастерил его этой ночью и прыгал на свой страх и риск. Мальчишке польстило испуганное выражение лица подруги, и он решил приукрасить последствия неправильного расчета энергоемкости кристаллов:

– Тогда я свалился бы прямиком на острые шпильки.

– Чтобы больше так не делал! – побледнела девочка.

– Теперь не скоро повторю. Я слишком долго заряжал эти камни. Но ничего, после обучения смогу левитировать и без артефактов. Магистры стихий говорят, что у меня хороший потенциал. Может, даже тебя смогу когда-нибудь прокатить!

– Нет уж, такие штуки не для меня. А как ты собираешься возвращаться в свою комнату? – поинтересовалась Натт.

– Наверх до комнаты уже не долечу, но в кристаллах еще осталось немного заряда. Спланирую во двор. Тут невысоко. А ты пока собирайся, сходим погулять, встречу тебя в коридоре.

Хассел встал, поднял с пола свое нехитрое изобретение и взобрался на подоконник.

– Не опаздывай, Булочка, – он задорно подмигнул и скользнул вниз.

Мёрке рванула к окну и не без гордости и трепета смотрела, как юный маг пикирует на своей доске. Он грациозно спрыгнул на землю, а затем отправил своей зрительнице воздушный поцелуй и манерно поклонился.

Натт с облегчением закрыла окно. Она достала чистую одежду и поспешила в душевую. В послеобеденное время там было безлюдно, и никто не мешал ей подумать о странном сне, стоя под теплыми струями воды. Скорее всего, спину вылечил Кренес, а то, что привиделось ночью, – обычный кошмар. В последнее время с Натт произошло много всего волнующего и жуткого. Когда она была одержима демоном, ей снилось кое-что и пострашнее. Хотя этот сон совсем не пугал. Напротив, приятно было осознавать, что кто-то, хоть и вымышленный, заботится о ней. Наскоро приведя себя в порядок, Мёрке закинула в свою комнату грязные вещи и направилась к лестнице. Приветливо поздоровавшись со студентками в холле, она успела выскользнуть за двери общежития до того, как докучливая блондинка Йолли смогла ее перехватить.

– Ты долго, – недовольно буркнул Фирс.

– Извини. Давай сначала в конюшни. Я бы хотела навестить Бьелке, – попросила девочка.

– Бьелке? Твой жеребец? Давай! Можем даже устроить дружеский заезд, посмотрим, обгоните ли вы нас с Виллмой. А то вчера вы еле-еле тащились по тракту, – подзадоривал волшебник.

– Вообще-то лошади тянули повозку, если ты не заметил! – вступилась за своего Бьелке заклинательница.

– Куда это ты собрался, Хассел? – раздался презрительный окрик снизу, когда они спустились по лестнице на первый этаж к выходу из здания.

Фирс вздрогнул и замер, сжав кулаки.

– Чего тебе, Ллоде?

– Забыл про свои повинности? Топай в конюшни, отрабатывай, твоя подружка подождет, – стоя пролетом ниже, студент явно наслаждался понурым видом южанина.

– Ничего страшного, иди, потом погуляем, – тихо проговорила Натт, смотря на искаженное отчаянием лицо друга.

– Прости, – прошептал ей Фирс и удрученно последовал вниз за будущим сокурсником.

Мёрке впервые видела Хассела таким подавленным. Ей было плевать на его происхождение, но она прекрасно понимала, что южанину несладко находиться среди аристократов-волшебников. Житель провинции Сорплат приравнивался ими к домашнему скоту, а потому выделенная ему квота на обучение в ведущей академии стала для них плевым. В присутствии смуглого мальчишки никто не стеснялся едких комментариев. Если в первый же вечер пребывания в академии Натт постоянно ловила краем уха нелестные высказывания о нем, то каково же Фирсу терпеть это изо дня в день, продолжать улыбаться и верить в людей?..

Этот Ллоде, видимо, хотел унижить южанина на глазах новой подруги, но у него не получилось. Оставшись одна на лестнице, Натт растерялась. Ей меньше всего хотелось встретиться с кем-то из преподавателей-некромантов или с загачным Синдом Форсвордом. Они бы запросто раскусили ее настоящую сущность. Но, к счастью, еще продолжались каникулы, в академии было не так людно, и Натт удалось выбраться на улицу, ни с кем не столкнувшись.

Последний месяц лета радовал теплом и солнцем, девочка блаженно закрыла глаза, подставив лицо ласковым лучам. В Форкелесе такие дни бывали от силы пару раз в год. Она уже скучала по Квелду и мечтала, чтобы он поскорее вернулся в Тэнгляйх. Он точно устроит ей нагоняй за вранье и кражу ключа, зато непременно поможет выпутаться и придумает, как

остаться с Хасселом друзьями. При мысли о старшем брате у Натт прибавилось уверенности в себе, она пригладила распушившиеся пряди и направилась к конюшне.

Но юная некромантка не смогла подавить сильное желание вновь подойти к загонам с мертвыми животными. Ощущение близости с жуткими созданиями заполнило ее сознание. Хотелось прикоснуться, погладить нежить, заглянуть в потухшие глаза, почувствовать свою власть над ними. Они бы покорно исполняли ее приказы. Мертвые лучше живых: они не лицемерят, не оскорбляют, не причиняют боль...

Остановившись метрах в пяти от вольеров, девочка заворуженно наблюдала за тем, как долговязый парень с каштановыми волосами играет с огромной собакой, послушно выполняющей его команды. Синд Форсворд, выходец из известной семьи волшебников, несмотря на свое презренное дарование, держался с достоинством и гордостью. Он с явным удовольствием проводил время в компании воскрешенных существ, которых многие считали отвратительными. Мёрке позавидовала Синду: он сделал то, что ей до сих пор не удавалось, – принял свое призвание, а не просто смирился с ним. Кажется, он был по-настоящему счастлив.

Натт осторожно приблизилась к изгороди, но тут же снова замерла как вкопанная, потому что юноша повернулся к ней и вновь одарил странным взглядом. Девочка вспомнила свой сон и слова седовласого двойника Синда Форсворда: «А мне ничего не нужно от тебя, я просто хочу вновь принадлежать тебе, моя Мёрке!» Она слишком хорошо знала о способностях демонов совращать и принимать разнообразные облики, но почему этот решил выбрать тело незнакомого ей некроманта? Во сне он настойчиво пытался убедить ее, что вовсе не демон, а нечто иное...

Мальчик прекратил играть с мертвой собакой и решительно направился прямо к заклинательнице, но, сделав пару шагов, резко остановился и с явным раздражением посмотрел куда-то позади девочки. Она недоуменно оглянулась. К ним, пошатываясь, брел Фирс Хассел. Даже издали было видно, что стихийник ужасно изможден. Поравнявшись с подругой и не издав ни звука, он рухнул ей под ноги.

– Фирс, что с тобой?! Вставай! – Натт похлопала его по щекам и схватила за плечи, пытаясь приподнять.

Хассел не отзывался.

– На помощь! Кто-нибудь! Синд! – позвала она единственного, кто был рядом.

Форсворд стремительно перепрыгнул заборчик загона, присел возле Фирса, приоткрыл его веки, посмотрев в помутневшие глаза. Некромант грязно выругался на западном наречии, звалил волшебника на плечо и понес в замок.

– Что с ним? – с тревогой спросила девочка, семена следом за темным заклинателем.

– Вообще или сейчас? – хмыкнул Синд.

– Сейчас.

– Магическое истощение. Этот недалекий совсем не знает меры. Дают же боги силу идиотам, – Форсворд закатил глаза.

– Еще утром с ним все было нормально. Когда он успел? – удивилась Натт.

– Нормально, это когда он на куске дерева прыгал с башни? – некромант перехватил парня поудобнее. – Студенты-стихийники используют его как батарейку, он им все кристаллы в башне заряжает. Жаловаться преподавателям не хочет, Хассел же гордый. Думает, завоюет уважение сокурсников. Дурак наивный.

– Ему одиноко, – вступилась за мага девочка.

– И поэтому нужно добровольно превращаться в мальчика на побегушках, таскаться за Ллоде и его шайкой, как послушный бессат морт?

– Бессат морт?..

Форсворд удивленно вскинул брови.

– Вот уж действительно, вы нашли друг друга. Ты даже такого не знаешь, глупая девочка?

Натт понурила голову. На поверку некромант оказался не таким заботливым и ласковым, как во сне, хотя и враждебности с его стороны она не чувствовала.

– Я немного разочарован в тебе. Надеюсь, скоро ты научишься думать головой, Натт Мёрке. В любом случае, только тебе разгрести все, что ты заварила.

Девочка промолчала под суровым взглядом нового знакомого.

Он донес стихийника до больничного крыла и даже не запыхался.

– Какие люди! Госпожа Мёрке, – поприветствовал целитель Льонт юную некромантку, когда она вбежала в его кабинет, – Брата ищешь? Неужели разминулись?

– Квелд приехал? – девочка напрочь забыла о ждущем за дверью Форсворде с магом на плече.

– Да, он влетел в больничное крыло белый как полотно и сразу побежал к декану. Ты натворила дел? – хитро прищурился целитель.

– Нет, но мне нужна ваша помощь. Фирсу Хасселу стало плохо во дворе. Посмотрите, что с ним! – попросила девочка и поманила целителя за собой.

– Синд, ответь на вопрос, почему я совершенно не удивлен опять лицезреть тебя? – спросил лекарь, выйдя в коридор и разглядывая некроманта и его ношу.

– Не поверите, аспирант Льонт, но сегодня я совершенно ни при чем. Идиот Хассел довел себя до магического истощения. Может, он уже даже преставился, пока я его нес, – равнодушно констатировал Форсворд, не обращая внимания на перепуганную девочку.

– Ох... К вам давно пора приставить куратора. Еще не начали учебу, но всюю занимаетесь членовредительством. Неси Хассела в пятую палату, я сейчас подойду, – сказал Кренес и вернулся в свой кабинет за инструментами.

Синд небрежно бросил волшебника на койку прямо в одежде и потащил Натт к выходу.

– Разговор есть, южанином займутся, за мной иди!

– Никуда она не пойдет! – жестко отрезал Квелд, внезапно возникший в дверях палаты.

Девочка впервые видела брата таким бледным и злым. Его нижняя губа была искусана в кровь, а под покрасневшими глазами залегли темные круги. Как он смог измотать себя до такой степени меньше чем за сутки?

– Хватит хлопать ресничками, маленькая аферистка! Ты выбрала очень паршивое время для своих фокусов. Один из жителей Ри'Вилле мертв!

Глава 5

– Я бы попросил всех покинуть палату, – Кренес слегка потеснил Квелда и направился к пациенту. – Работы у меня тут много, можете занять мой кабинет. Только не разгромите там ничего.

Квелд вцепился сестре в запястье и поволок ее в коридор. Синд Форсворд последовал за ними и прошмыгнул в приемную аспиранта Льонта.

– Это еще кто? – рыкнул Квелд, кивнув на невозмутимого некроманта.

– Это мой... э-э-э... – замялась девочка.

– Однотруппник. Синд, – мальчик протянул целителю ладонь, и Квелд рассеянно пожал ее и представился:

– Квелд Мёрке, брат этой маленькой лгуньи.

– Догадался, вы похожи. Не враньем, – быстро поправил себя Форсворд, – внешне.

– Синд, не обижайся, но у меня к сестре есть важный разговор, и ты нам мешаешь. Оставь нас наедине, пожалуйста, – вежливо попросил Квелд.

– Он не помешает, пусть останется! Говори при нем, – Натт не хотела принимать в одиночку весь гнев своего брата. – Что случилось в Ри'Вилле?

Квелд нехотя кивнул, вынужденно соглашаясь с присутствием постороннего, и продолжил:

– Нашли мертвым студента-целителя Унгдэ Лиаха. Парень умер в тот вечер, когда у нас слетело колесо. Его тело нашли недалеко от места нашей поломки, он якобы утонул в речушке, которая детям по колено. И все без исключения жители считают нас причастными к трагедии. Меня уже допросил инквизитор из Скьерзилдена, он дал немного времени подготовиться тебе.

– К чему подготовиться?... Но я же... Из Скьерзилдена?! – ужаснулась Натт и бросила испуганный взгляд на Форсворда.

Тот тоже резко переменялся в лице. Все знали о месте, куда попадают преступившие закон и которое считают в разы худшим, чем сама преисподняя.

– Ты ни в чем не виновата. Служитель уже оценил проделанную тобой работу по упокоению духов, но он не может оставить без внимания некроманта, который находился в непосредственной близости от места убийства, – объяснил брат.

– Но я не убивала этого парня!

– Я верю тебе, просто инквизитора смутило состояние тела Лиаха, к тому же нужно отчитаться перед жителями Ри'Вилле. Отнесись к этому как к простой формальности. Тебя никто ни в чем не обвиняет, Натт, – Квелд говорил так, словно пытался убедить сам себя.

Дверь в кабинет открылась, и на пороге показалась симпатичная черноволосая девушка с короткой стрижкой, одетая в простой балахон и штаны для верховой езды. За ее спиной был закреплен причудливый лук, от которого веяло мощью, но колчана со стрелами у служительницы Скьерзилдена не имелось.

– Вы госпожа Натт Мёрке? – инквизитор окинула девочку ничего не выражающим взглядом.

– Да, – слабо выдохнула некромантка, пытаясь унять предательскую дрожь, охватившую все тело. «Я ни в чем не виновата, мне не из-за чего нервничать. Сейчас отвечу на простые вопросы и пойду к Хасселу».

– А вы? Фамилия? – обратилась служительница к Синду.

– Форсворд.

– Те самые Форсворды? – переспросила дама, и мальчик с отвращением скривился, но кивнул. – Отлично. Будете следить за допросом как независимое лицо, а после подпишете бумаги. Приступим?

Натт села на край банкетки и положила руки на колени. Она удовлетворенно отметила, что самовнушение подействовало и ее конечности уже не трясутся.

– Что произошло после поломки фургончика? – женщина не отрывала взгляда от бумаг, которые разложила на столе Кренеса Льонта.

– Я провалилась под могильную плиту. Оказалось, что под землей был небольшой грот, – спокойным голосом ответила девочка.

– Верно, мы обнаружили эту пещеру. Там был кто-то еще?

– Да, я встретила красивую девушку. Банши.

Квелд приложил ладонь ко лбу, а некромант с интересом посмотрел на одноклассницу.

– Банши? – служительница наконец подняла взгляд. – Она сама так представилась?

– Нет, я сравнила ее образ со справочником. Длинные серебристые волосы, грустные заплаканные глаза, и еще... она стирала окровавленные рубашки.

– Ну и ну, какая хозяйственная банши! – хмыкнула женщина. – А если серьезно, ты не встречала там Унгдэ Лиаха?

– Нет, говорю же. Под землей была только банши!

– Дело в том, Натт Мёрке, что его убийство очень похоже на работу некроманта. В мальчишке не осталось ни капли крови, а на теле нет даже синяка или укуса. Такое ощущение, что его готовили к бальзамированию.

– Госпожа инквизитор, простите, что вмешиваюсь. Но такая тонкая работа едва ли под силу первокурснице-неумехе, которая еще не приступила к обучению. Она даже не знает, кто такие бессат морт, а вы считаете, что она смогла качественно спустить кровь, не оставив следов? – возразил Синд.

– Это и смущает. Юная некромантка демонстрирует нам свое невежество, рассказывая небылицы про банши, однако умудрилась высвободить больше дюжины духов. Странно, не правда ли?

– Я ничего не выдумываю! Квелд, ты-то мне веришь? – Натт с надеждой посмотрела на брата, но тот опустил взгляд.

– Мне жаль, что вы не хотите помочь себе, госпожа Мёрке. Вашу причастность к гибели студента Лиаха мы все равно выясним, прибегнув к весьма неприятной процедуре. Так что у вас есть последний шанс избежать болезненного дознания.

– Без этого точно нельзя? Моя сестра перенесла пытки в той деревне. Ее хлестали розгами, как в темные времена, а теперь вы хотите еще и... – глухо проговорил Квелд.

– Господин Мёрке, прошу вас покинуть кабинет. Студент Форсворд, будете следить за беспристрастностью допроса, – распорядилась инквизитор и достала из сумки деревянный брусок и шприц.

– Позвольте мне остаться, – взмолился Квелд.

– Никаких родственников при допросе. Это зрелище вам не понравится, да и вашей сестре будет только хуже.

– Это бесчеловечно, она ни при чем! Поверьте, мы просто оказались не в том месте не в то время! Отпустите ее!

– Она некромант! К таким людям всегда будет повышенное внимание и особый спрос. Мне правда жаль, но это распоряжение Скъерзилдена. Вам предоставят несколько дней освобождения от практики, чтобы выходить сестру.

Натт слушала этот диалог, и ей едва удавалось оставаться в сознании. Ее ждет что-то настолько ужасное, что даже брат на грани обморока. Что в том шприце и для чего нужен деревянный брусок?..

– Ложитесь на кушетку, госпожа Мёрке. Господин Форсворд, пристегните вашу сокурсницу ремнями, чтобы она не покалечилась.

Синд с удрученным видом затягивал ремешки на запястьях и щиколотках некромантки.

– Прости меня, Натт... Потерпи, это быстро закончится, я знаю, – шепотом успокаивал ее мальчик.

– Тебе делали нечто подобное? – тихо спросила его Натт, и Синд мрачно кивнул.

– Дважды. Как видишь, живой.

– Зажми это зубами, – стремительно подошедшая к кушетке инквизитор всунула в рот девочки тот самый брусочек.

После этого она поднесла шприц к дрожащей венке на виске Натт, отточенным движением вонзила иглу и надавила на поршень.

Такого девочка еще никогда не чувствовала... Это было хуже, чем истязания розгами в Ри'Вилле, даже страшнее одержимости демоном. Чистая, первозданная боль. Натт со звериным рыком вгрызалась зубами в деревянный брусочек, а ногтями сдирала обшивку кушетки. Единственное, что не давало сойти с ума от боли, это вкрадчивый голос седовласого двойника Синда в голове: «Терпи, моя Мёрке. Мы страдали гораздо сильнее. Сгорали заживо, разбивались о скалы и тонули. Терпи, это ерунда. Я накажу их всех, когда придет наше время».

Форсворд смотрел, как наливаются кровью глаза некромантки. Щепки от бруска впились в губы и десны девочки. Лучше бы она кричала. Синду рассказывали, что он сам громко и истово орал при таких пытках, но он ничего не помнил. У него остался лишь ужас перед лицом инквизиции. А что станет с Натт Мёрке?

– Еще немного, – служительница считывала последние фрагменты из памяти девочки.

Жестокий способ. Куда гуманнее было бы позвать ментального мага и безболезненно вытащить нужную информацию. Однако инквизиция не принимает таких доказательств. По мнению дознавателей Скъерзилдена, данные можно подтасовать, подменить ложными видениями, потому этот старый зверский метод до сих пор пользуется такой популярностью.

Сама инквизитор не испытывала удовольствия от истязания девочки. Ей тоже приходилось несладко. Извлечение воспоминаний – тонкий и изнуряющий процесс, когда, например, швея скрупулезно пришивает крохотные бусины к наряду, то дознаватель, напротив, осторожно распускает узор, собирая бисеринки. Но если ошибется, то испытуемый может превратиться в слабоумного калеку.

Сотни игл впились Натт прямо в мозг. Синд схватился за свою голову и стиснул зубы. Он страдал вместе с девочкой и хотел перетянуть на себя хоть немного ее боли.

– Вот черт, передозировка! Позови Квелда и сразу же беги за ядологом. Кто у вас занимает эту должность? – холодно бросила женщина, смахнув со лба испарину.

– Гостклиф Анд, – просипел мальчик, смотря, как изо рта Натт течет пена. Рдяные глаза некромантки уставились прямо на него.

– Чего стоишь? Она сейчас умрет! Ты представляешь, какие у меня потом будут проблемы? Пусть антидот к крови василиска несет, если у него, конечно, такой есть.

Форсворд вихрем вылетел из кабинета, промямлил что-то бессвязное Квелду и помчался в преподавательский корпус. А что, если магистр Анд уехал или закрылся в лаборатории? Юного некроманта захлестывали страх и злоба: служительница не переживала за девочку, ее волновали только собственная репутация и возможный выговор от начальства. Как им вообще пришлось в голову подвергнуть ребенка такой пытке только из-за косвенных подозрений жителей захолустной деревушки? Более того, инквизитор не озаботилась о возможных последствиях и не заготовила противоядие.

С Синдом в прошлом была немного другая история, и в ней он никого не винил. Он сотворил нечто в разы страшнее и ужаснее. Только бы вспомнить хоть немного из того времени! Но то, что проделали с Натт Мёрке, не укладывалось в его голове. Ненависть к инквизиторам и всему Скъерзилдену мгновенно стала всепоглощающей, и мальчишка поклялся себе отомстить тем, кто мнит себя законом.

Натт собиралась провести Бьелке, а потом... Мозг не давал вспомнить важный фрагмент, словно кто-то поставил невидимую преграду.

Солнечный полдень, двор... Хассел. Точно! Он тогда потерял сознание. Но почему на больничной койке лежит она?... Заклинательница боялась смотреть на собственное тело. Ей казалось, что от нее осталась лишь пульсирующая от боли голова. Девочка прислушалась к своим ощущениям. Ниже шеи ничего не существовало. Паника и ужас охватили и без того измученную некромантку.

– Тише, а то сейчас капельницу разорвет. Кровь вверх пошла, первый раз вижу такое, – раздался рядом незнакомый мужской голос. – Попробуй успокоиться, ладно? Все хорошо, ты в безопасности.

– Мое тело, я не чувствую ничего... – голос Мёрке дрожал.

– Последствия токсина из крови василиска. Это такие существа, которые могут парализовать жертву одним только взглядом, представляешь? – незнакомец засуетился около кровати, поправляя стойки с пузырьками, от которых расходилось множество трубочек с иглами, впивавшихся в вены девочки.

– Я читала о василисках.

– А теперь еще и познакомилась с действием их яда. Мощное оружие. Помогает ослабить не только магическую защиту, но и поработить разум, заставляя выложить все секреты.

– И много выудила инквизитор? – поддерживала беседу девочка, стараясь сфокусировать взгляд на целителе.

– Видимо, немного. После инцидента она спешно покинула Тэнглиях. Подозреваю, что проблема решена в твою пользу, – ответил мужчина.

– Хорошо, а то я даже не помню, в чем меня обвиняли...

– Оно и к лучшему. Кстати, через пару часов ты уже сможешь встать и перекусить. А пока ответь на несколько моих вопросов, чтобы проверить память. Как тебя зовут?

– Натт Мёрке.

– Имя твоей младшей сестры?

– Абиенд Мёрке, а брат Квелд Мёрке.

– Очень хорошо. Зачем соврала о том, что ты волшебница земли?

Натт наконец разглядела лицо собеседника. Пронзительно-голубые глаза, черные волосы и ямочки на щеках. Мужчина ей кого-то очень напоминал.

– Вы брат Флельрок Анд?

– Верно. Но не уходи от вопроса. Ты студентка моего факультета, если бы я изначально был в курсе истории в Ри'Вилле, мы избежали бы ряда проблем, включая твою интоксикацию. Зачем ты так глупо поступила?

– Не хотела, чтобы Фирс Хассел возненавидел меня...

– Не стоит думать о юном южанине так плохо. Если вы настоящие друзья, он обязательно поймет.

– Мы не совсем друзья, мы целовались, – выпалила девочка и тут же покраснела.

– Тем более. Расскажи ему, пока не поздно. Я не смогу тебя долго прикрывать, скоро ложь всплывет наружу, как труп по весне, – хохотнул магистр.

– Фу, как мерзко, господин Анд, – поморщилась Натт.

– Эх, а разве некроманты так не шутят? – искренне удивился мужчина.

– Нет. Никому нельзя так шутить о мертвых, ведь они были чьими-то родными и любимыми, – отчитывала преподавателя девочка.

– Так мы же говорим про абстрактный труп!

– Все равно мне не нравится, – подытожила Натт и почувствовала, что к пальцам ног медленно возвращается чувствительность.

– Как скажешь. Хочешь, впусти сюда твоего стихийника? Он уже который день у двери околачивается, ждет, когда проснешься, – предложил Гостклиф.

– Он еще не знает? – с тревогой спросила Мёрке.

– Нет, у тебя есть шанс рассказать ему первой и объясниться в своих чувствах. Он ведь нравится тебе? Если Хасселу от кого и принимать горькую пилюлю, то пусть это будешь ты. Я неподалеку, если что – кричи. Через час проверю капельницы, – ядолог Анд махнул некромантке рукой и открыл дверь палаты.

Девочка слышала, как он подозвал Фирса, и уже через секунду стихийный маг очутился у кровати подруги.

– Тебе больно, Натт? Они ничего мне не рассказывают. Я тут уже четыре дня.

– Четыре дня? – изумилась девочка.

– Ну да. Когда сам очнулся, то вообще ничего не помнил. Говорят, довел себя до магического истощения. Это правда?

– Да, ты прыгнул с башни на самодельной летательной доске, – напомнила Натт.

– Ничего себе. Я помню только твою просьбу заглянуть тебе под одежду, – ухмыльнулся Хассел, глядя на моментально покрасневшую Натт.

– Не могу злиться на твои шутки, хотя надо бы надавать тебе по губам.

– За что? Это я жертва твоего флирта и заигрываний!

Ближайший час они болтали о всякой ерунде. Едва Мёрке набралась смелости открыть Фирсу правду, как в палату постучалась аспирантка, принеся пациентке обед. Мальчик тут же схватил с подноса булочку с кленовым сиропом.

– Знаю, что именно об этом ты грезил столько дней! Ну вот, мечта сбылась, открывай рот, я буду тебя кормить, – безапелляционно заявил маг.

– Ты неисправим... – усмехнулась Натт.

Еще через некоторое время заглянул магистр Анд и осторожно отсоединил капельницы от тела студентки. Он заверил, что к утру девочка окончательно поправится, но она и сама чувствовала это: ей удалось пошевелить пальцами рук.

– Хассела я забираю, ему еще нужно откалибровать браслеты, – Гостклиф взял мага за плечо и повел к выходу.

Только сейчас Натт обратила внимание, что на запястьях мальчика красуются два широких обода, но не успела спросить, зачем они нужны и что значит – откалибровать.

Следующий день выдался таким же пасмурным. Натт добрела на ослабевших ногах до душевой комнаты. Тщательно вымыв свалившиеся от долгого лежания на подушке волосы, осторожно распутала их и расчесала.

Целители пока не разрешали ей вернуться в общежитие, сказав, что придется дожидаться приезда Квелда Мёрке. Три дня, выделенные ему на уход за младшей сестрой, подошли к концу, и брат уехал в Рискланд.

К счастью, в палате, в нижнем ящике тумбочки, Натт обнаружила запыленный анатомический справочник и погрузилась в его изучение. Все равно рано или поздно ей придется заниматься вскрытиями и прочими малоприятными вещами. Девочка водила пальцем по цветной иллюстрации кишечника и не заметила, как в комнату прошмыгнул Фирс. Он приблизился к койке, прижав палец к губам.

– Когда будет следующий обход? – прошептал стихийник.

– Через полчаса, перед дневным сном, а что? Ты от кого-то прячешься? – рассмеялась Мёрке.

– Нет времени объяснять. После обхода подойди к окну, ладно?

– Надеюсь, ты не задумал очередной прыжок с башни? – строго спросила девочка.

– Нет! Да и нельзя мне колдовать пока, – с этими словами Хассел тряхнул браслетами. – Блокируют мои способности. Лекари хотят моего полного восстановления, боятся, что следующее истощение может стать последним.

Мальчишка выдержал долгую паузу, с удовольствием наблюдая за побледневшей подружкой.

– Да шучу я. Обморок от неправильного распределения сил – обычное дело для неопытного мага, – Фирс едва увернулся от брошенной в него подушки.

– Дурак, – с улыбкой буркнула Натт.

Хассел поднял с пола «снаряд», отряхнул и протянул подружке:

– Жду тебя под окнами!

Дежурный целитель придирчиво осмотрел девочку и, оставшись доволен ее состоянием, отправился к другим пациентам в соседнюю палату. Мёрке вскочила с кровати и распахнула окно. Фирс уже был внизу и радостно помахал ей рукой, сидя верхом на Виллме.

– Прыгай сюда, Булочка, – он похлопал барса по спине.

– С ума сошел? – прошипела Натт, боясь, что их перекрикивания кто-то услышит.

– Я не шучу, мы поймаем тебя. Ну же!

Постояв с минуту, девочка решилась. Забралась на подоконник и свесила ноги наружу. Больничный корпус находился на первом этаже замка, но все равно до земли оставалось еще приличное расстояние. Глубоко вдохнув, Натт скользнула вниз. Пустынный барс взмыл в воздух вместе со своим седоком, и Хассел с реакцией, не уступающей своему питомцу, подхватил подругу. Кошка мягко приземлилась на лапы, ожидая приказов хозяина.

– Что ты задумал, сумасшедший? – сердце девочки колотилось в радостном предвкушении приключений.

– Мы едем в Рискланд есть мороженое.

– Я в одной больничной робе замёрзну, пока мы доберемся.

– У тебя в повозке до сих пор стоят три сундука. Неужели там нет одежды? – с сомнением спросил маг.

– Забыла совсем. А ты, погляжу, все продумал и изучил. Давай вези меня к фургону.

Через десять минут двое подростков уже неслись во весь опор в портовый городок. В этот раз Мёрке не заметила некроманта, гуляющего среди вольеров с нежитью. Он с тоской проводил беглецов взглядом и от досады пнул дверцу загона с облезлым дредхостом. Форсворд не понимал, отчего его так злит дружба Натт и южанина, но неприятное чувство упорно выжигало изнутри. Идея отвадить назойливого мага пришла сама собой. Синд проверил замки на калитках и в полной уверенности в правильности своего решения направился к общежитию стихийных магов.

Виллма явно была не простым пустынным барсом, как заверял Фирс. Кошка перемещалась слишком стремительными скачками. Казалось, что она преодолевает часть пути, используя неведомую магию. Натт было по-настоящему весело. Она с легкостью оставила позади унылое больничное крыло и ужасы недавнего допроса инквизиции. Девочка прижималась к горячей спине мага и обдумывала свой будущий разговор с ним. Оба признания были слишком трудными: «Знаешь, я люблю тебя, а еще я некромант».

Стража Рискланда поприветствовала юного мага дружескими тычками в плечо.

– Ты здесь частый гость, что ли? – удивилась Натт.

– Да, я взял подработку почти сразу же по приезде в Тэнглиях. Благо в Рискланде детским трудом не гнушаются. Напросился в помощники к местному ювелиру, делал фигурки зверей. Хочешь, и тебе что-нибудь смастерю? – предложил Фирс.

– Было бы здорово. Сделай мне стеклянного барса! Кстати, я первый раз в портовом городе, – призналась девочка, вдыхая непривычный соленый воздух.

– Ты не видела море?

– Нет, как-то не довелось.

– Пошли, покажу пристань сначала. В Сорплате тоже нет моря, одни пустыни, я и сам только недавно увидел его.

Виллма, словно читая мысли своего юного хозяина, нырнула в узкий проулок и затрусила к причалу с огромными кораблями.

– Сейчас облачно и не так красиво, вот в солнечный день на воде золотые блики, похожие на рыбью чешую. А еще здесь очень живописные закаты. Но я обязательно приведу тебя сюда еще раз, – горячо пообещал маг и переплел свои пальцы с пальцами Мёрке.

Они оба зачарованно смотрели туда, где море сливалось с горизонтом. Сердце девочки защемило. Выполнит ли он обещание, когда узнает правду?

– Кстати, я первый раз увидел море в свой день рождения. Я на летнее солнцестояние родился, а ты? – спросил Фирс.

– Не поверишь, я – на зимнее! – рассмеялась Натт.

– Здорово, мы с тобой прямо как день и ночь.

– Лето и зима! Слушай, так получается, твой день рождения был чуть больше месяца назад?

– Ага.

– Тогда с меня запоздалый подарок! И это не обсуждается, поехали к торговым лавкам! – приказала Мёрке.

Фирс не стал спорить.

Отпустив Виллму отдохнуть, они отправились бродить между лотков с разными товарами. Хассел скривился, когда Мёрке примерила ему очередные бусы из янтаря.

– Я тебе девчонка, что ли? – злобно прищурился мальчик.

– Нет-нет, просто к глазам твоим подходит очень, – оправдывалась Натт.

– Забудь, я такое не буду носить, даже если ты подаришь.

– А это что? – девочка ткнула пальцем в жемчужный шар на прилавке зачарователя.

– Сфера памяти. Можете запечатлеть любой момент из прошлого, – лениво ответил продавец.

– И сколько она стоит? – поинтересовалась Мёрке.

Мужчина придиричиво оглядел девчушку и небрежно бросил:

– Сто кайтинов!

Хассел недовольно фыркнул:

– Да я сам такую сделаю, если пойму технологию. Это грабеж, Натт, пошли отсюда!

– Беру! – Мёрке уже достала мешочек с монетами и, быстро отсчитав нужную сумму, схватила с прилавка сферу.

– Ты просто находка для аферистов. Даже не поторговалась, – вздохнул стихийник и не без удовольствия принял подарок. – Запишу сегодняшний день – как одна дуреха заплатила бешеные деньги за стеклянный шарик.

– Я сейчас обижусь, Фирс!

– Да я шучу! Спасибо тебе. Правда, очень приятно. С меня мороженое, но скажу сразу, мы будем есть его с огромным количеством кленового сиропа!

Весело поедая холодные сладости и смеясь до хрипоты, Фирс и Натт передавали сферу памяти друг другу и записывали смешные моменты уходящего дня. Небо начало сгущаться, и они нехотя покинули кафе. Виллма снова волшебным образом материализовалась посреди

улицы. В этот раз Фирс усадил Натт вперед и, обняв ее сзади, отдал барсу ментальную команду. Кошка резво миновала узкие улочки Рискланда и понесла своих наездников домой.

Время уходило, а Натт все еще не хватало сил сложить нужные слова. Язык казался вязким и непослушным от волнения и сладкого кленового сиропа. Когда девочка вдруг решила рассказать обо всем магу, на дороге перед академией появилось пятеро всадников во главе с Ллоде. Фирс крепче прижал к себе подругу и с вызовом посмотрел на сокурсников.

– А ты полон сюрпризов, маленький южанин. Долго хотел из нас дураков делать?

Хассел затравленно озирался по сторонам. Мёрке ощутила, как их зажали в незримое магическое кольцо. Вместе с Ллоде приехали старшекурсники, они коварно ухмылялись, глядя на стихийника и его спутницу. Мальчишка в бессильном отчаянии нервно крутанул обручами на руках. Натт чувствовала его панику, а ее сердце колотилось так же бешено, как и у Фирса. Она ловила на себе полные отвращения взгляды волшебников, и они не сулили ничего хорошего.

– Не понимаю, о чем ты? – Хассел искал слабые места во внезапной ловушке.

Ллоде заметил это и улыбнулся шире.

– Знаешь, а мы ведь уже почти приняли тебя, смирились с твоим позорным происхождением. Ты так стойко терпел все испытания. Ни одной жалобы преподавателями или коменданту общежития. Я даже начал тебя уважать, и тут выясняется, что ты волочишься за трупоедкой, которая водит за нос весь факультет.

– За какой трупоедкой? – Фирс искренне недоумевал, а сердце Натт пропустило удар. Вот и все. Сейчас ее ложь уничтожит мага окончательно. Он и так чужой среди своих, а теперь точно станет изгоем.

– Он ничего не знал! – крикнула Мёрке, стараясь заглушить пугающий звон в ушах.

– А тебе слова не давали, грязная трупоедка, – гаркнул кто-то из волшебников, и Хассел ослабил хватку.

– Ты некромант? – выдохнул мальчишка, и его руки беспомощно опустились вдоль тела. – За что ты так со мной, Натт?..

Ей не дали ответить, мощным рывком девочку стащило со спины Виллмы, и она очутилась в седле рядом с Ллоде. Говорить она больше не могла: горло и все тело сковало магическими путами, которые едва позволяли сделать вдох. Фирс отрешенно смотрел на происходящее, не пытаясь спасти подругу.

– Мы прощаем тебя, Хассел. Но некромантку нужно наказать. Докажи свою лояльность – и станешь одним из нас. Помни, мы никогда не лгали тебе. А она воспользовалась твоей наивностью, втерлась в доверие и поглумилась над всеми твоими сокурсниками.

– Что вы сделаете с ней? – холодно спросил стихийник.

– Хотим преподать самозванке небольшой урок. Не бойся, мы ее не убьем и не покалечим. Все уже готово, и ты, южанин, едешь с нами.

Натт почувствовала некоторое облегчение. Главное, чтобы маг не наделал глупостей. Нечего ему подставляться, когда она сама во всем виновата. Но воображение упорно рисовало сцену спасения. Вот браслеты на руках Хассела спадают, и он вырывает ее из лап недругов, после чего верхом на Виллме они убегают от стихийников, ловко уворачиваясь от летящих вслед проклятий. Но это была лишь фантазия. Мёрке вспомнила, как Фирс убрал руки, перестав обнимать ее, и у нее защемило в груди. Радостный, светлый, заботливый Хассел был уничтожен ложью.

Небо затянуло набухшими черными тучами, пронизываемыми яркими голубыми сполохами, гром раздавался все ближе. Всадники, не отвлекаясь на непогоду, мчались вперед, а удрученный мальчишка на барсе замыкал вереницу. Не доезжая до кладбища Элскер Крик, волшебники свернули с дороги и углубились в лес. Процессия остановилась возле глубокой ямы, явно вырытой при помощи магии.

– Не бойся, маленькая некромантка, тут неподалеку есть свежие могилы. Позовешь своих друзей с того света, – хохотнул кто-то из толпы.

– А если никто не откликнется, ты всегда сможешь воспользоваться своей магией земли, – подмигнул один из старшекурсников.

Стихийники громко рассмеялись.

Мёрке замерла у самого края ямы, пытаясь разглядеть дно. Оковы все еще не давали ей пошевелиться или что-то сказать Фирсу. Он стоял среди однокурсников, понутив голову, и смотрел себе под ноги.

– Хассел, мы предоставляем эту честь тебе. Покажи наглому лгунье, где ее место. Я слышал, ее теперь и свои презирают, ведь она так легко отреклась от собственного дара, – Ллоде плюнул в сторону заклинательницы. – Не стой истуканом, южанин, столкни ее.

Фирс, не чувствуя под собой земли, побрел в сторону подруги, сжимая жемчужную сферу. Подарок хрустнул, и осколки вонзились в ладонь стихийника. Он небрежно тряхнул рукой, смахивая стекло и капли крови.

К Натт вернулась возможность говорить, и она, не сдерживая слез, прошептала:

– Прости меня, Фирс, я просто хотела быть с тобой. Я бы призналась тебе во всем.

– И что бы это изменило? – он посмотрел Мёрке прямо в глаза. Его желтые радужки пылали ненавистью, смешанной с отвращением.

– Я правда тебя...

– Можешь не продолжать, – жестко осек ее Хассел. – Мерзкая лгунья! Никогда не свяжу свою жизнь с паршивой трупоедкой!

Он с силой толкнул Натт. Девочка потеряла равновесие, качнулась, земля под ее ногами мгновенно осыпалась, и некромантка упала вниз, больно ударившись спиной о старые корни деревьев и мелкие камни. Лежа на дне глубокой ямы, она часто дышала и слушала, как спешно удаляется маленький карательный отряд. Вскоре по листьям и траве зашелестел дождь, капли попадали некромантке на лицо, смешиваясь с бессильными слезами. Сквозь гром и усиливающийся ветер ей чудился страшный перестук копыт речной лошадки, и совсем скоро мутная грязная вода хлынула в яму, рискуя потопить жертву собственного вранья.

Глава 6

Мёрке встала, вся перепачканная в грязи. Когда воды в яме налилось по щиколотку, от холода ноги начали неметь. Она боялась позвать на помощь, да и кто услышит: до академии далеко, а в такую погоду рядом с кладбищем вряд ли кто-то гуляет. Жуткий цокот копыт все еще раздавался в голове перепуганной девочки. Может, и нет никакого келпи и она его просто придумала. Натт подошла к земляной стене и попробовала взобраться наверх, но руки скользили по размокшей почве. Вода все прибывала, а топот копыт становился громче и эхом отражался вокруг, заглушая стук собственного сердца, грохочущего у девочки в ушах.

А если все-таки обратиться за помощью к мертвым? Смогут ли духи вытащить ее из ловушки? Некромантка мысленно настроилась на кладбище Элскер Крик в поисках неупокоенных. Слишком далеко... Она не слышала их, а они не чувствовали ее.

Холод, страх и раскаты грома мешали сосредоточиться. Натт с отчаянием шептала наскоро сложенные заклинания. Без толку, рядом не было мертвой плоти, неоткуда черпать силу.

Больно. Фирс теперь не простит. Столько ненависти было в его взгляде. Натт виновата перед ним. Но заслужила ли она наказание? Такое – точно нет! Мёрке сползла по грязной стене своей могилы и обхватила голову руками. Только бы брат не узнал... Сколько еще он будет переживать из-за глупой сестрицы с проклятым даром?

Громкое фыркание заставило Натт вздрогнуть. У края ямы возвышался лошадиный силуэт, который казался угольно-черным в ослепительных вспышках молний. Келпи. Все-таки явился. Сейчас дух утащит ее и потопит в ближайшем водоеме, может, даже на дне этой канавы.

– Натт? – позвала лошадиная морда.

Он знает ее имя. Неудивительно, это же нечисть, но поражает другое, у монстра такой знакомый голос.

– Натт! Ты жива там?

Девочка наконец смогла разглядеть Форсворда верхом на ее верном Бьелке. Она вскочила на ноги.

– Синд, осторожнее, здесь келпи, уходи скорее!

– Ты бредишь, сейчас вытащу тебя. Никаких келпи в этих землях не водится. Они обитают в восточной провинции, – некромант размотал длинную веревку и опустил один конец в яму. – Хватайся, если нет сил, просто обвяжись под мышками. Давай скорее, пока совсем не замерзла.

Натт сделала то, что велел сокурсник, и крепко схватилась за веревку. Рослый мальчишка легко тащил маленькую пленницу наверх, затем поймал ее ледяную руку, рывком достал из ямы и прижал девочку к себе. Она дрожала всем телом и не замечала, как юный Форсворд касается губами ее грязных волос. Он и сам не понимал, откуда взялось это пугающее чувство, но теперь был точно уверен, что Мёрке принадлежит только ему. Фирс Хассел оступился и все потерял. Студенты темных искусств презирают маленькую лгунью за то, что отреклась от своей силы и опозорила их факультет в глазах стихийников. Да! Теперь у Натт будет только он. Квелд Мёрке нечасто бывает в академии, и эту конкуренцию Синд легко выдержит.

– Как ты узнал, что я здесь? – девочка забралась в седло не без помощи своего спасителя. Форсворд сел сзади и направил Бьелке в академию.

– Я видел, как ты сбежала с Хасселом из больничного крыла сегодня, – некромант подавил в себя едкую ревность. – А потом он вернулся в сопровождении шайки магов, но уже без тебя. Они, не стесняясь, обсуждали свой подвиг: как скинули в яму студентку темных. Наверное, стоило позвать преподавателей, но я боялся не успеть и взял твоего коня в надежде, что он отыщет хозяйку. Так что благодаря Бьелке, а не меня, это все он.

– Не говори Квелду, никому не говори о случившемся. Не хочу, чтобы у Фирса были проблемы, и не хочу, чтобы брат снова волновался. Ему и так досталось в последнее время, – попросила Натт.

– И ты после всего волнуешься за Хассела? Что между вами двумя? Хотя не говори ничего. Раз ты просишь, буду молчать, но знай, я делаю это только из-за Квелда, на нем лица не было, пока ты лежала без сознания после допроса все эти дни.

– Спасибо, Синд. Ты с самого начала был прав, прости.

– За что?

– За неприятности, которые я доставляю тебе и всем, кто оказывается рядом, – поникшим голосом проговорила девочка.

– Может, я сам желаю быть участником всех твоих злоключений, Натт Мёрке. Не хотел бы, не крутился бы вокруг глупой и доверчивой некромантки, – нежно прошептал заклинатель над ухом сокурсницы.

Но она была слишком уставшей и сломленной, чтобы уловить в голосе спасителя странные нотки. Натт не чувствовала быстрого биения его сердца и лишь послушно позволила Синду отвести себя в подземелье, когда они вернули Бьелке в конюшню под неодобрительные взгляды работников.

Общежитие темных не разделялось на мужскую и женскую половины: слишком немногочисленны были студенты с проклятым даром. Некроманты и ядологи спокойно делили катакомбы вместе с призывателями и зачарователями. Многие браки между темными заключались сразу же по окончании академии. Замкнутые в собственном мире, волшебники неохотно пускали в свою жизнь чужаков, предпочитая быть вместе с близкими по духу и дару.

Парочку некромантов прохладно встретили студенты, оставшиеся этим летом в кампусе. Многие из них тоже недавно попали под дождь и лениво вытирали полотенцами волосы, недовольно перешептываясь друг с другом. Проводив взглядами Форсворда и Мёрке, они вернулись к своим делам.

– Хотел сказать: добро пожаловать в мое скромное жилище. Но оно далеко не скромное, – извиняющимся голосом констатировал Синд, когда они оказались в просторных двухэтажных апартаментах, выделенных члену почтенной семьи. – Можешь пока расположиться у меня. Есть ванная и свой холодильник.

– Спасибо, но я не хочу тебя стеснять. Покажешь мою комнату? – попросила Натт и развернулась к двери.

– Потом, – категорически ответил Синд. – Либо здесь, под моим присмотром, либо в лазарете. Выбирай!

– Хорошо, – покорно согласилась Мёрке.

– Давай покажу ванную.

Студент отвел ее в просторное помещение, выложенное белым камнем. Девочка старалась меньше ходить по чистому полу, чтобы не оставлять грязных следов. Синд намочил полотенце и осторожно вытер лицо своей гостью. Она не сопротивлялась заботе, а лишь грустно смотрела ему в глаза.

– Я отвратительная, Синд? Мне не стоит жить?

– Ты понимаешь, что спрашиваешь такого же отвратительного некроманта? Как думаешь, мне не стоит жить?

– Стоит, – быстро ответила девочка.

– Я отвратительный?

– Нет, – прошептала Натт, глядя в его стальные глаза.

Она вспомнила свой сон о седовласом демоне. Тот тоже не был отвратительным и совершенно не пугал ее, он был таким же заботливым, как ее сегодняшний спаситель.

– Ну вот мы все и решили. Схожу за твоими вещами. Ребята уже собрали во дворе под навесом то, что выбросили из окна твои подружки-стихийницы. Тут тебя никто не потревожит. Как бы ни злились темные на твой поступок, они никогда не тронут своих. Никого не бойся, поняла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.